Глава 5 (α)

α-8

На следующий день, во вторник.

Только благодаря тому, что мои глаза решили приступить к дневной работе до звонка будильника, я смог немного облегчить себе жизнь, без спешки поднявшись в школу по высокому холму. Хотя картина того, как приехавшие из других частей города ученики идут в школу была неизменной, при виде нескольких десятиклассников, полностью поглощенных задачей подъема на холм, я вспомнил каким был сам год назад. Только сейчас я могу идти в школу так расслабленно; в следующем месяце это станет самой большой моей проблемой.

Я зевнул без всякой причины и остановился с безучастным видом.

Почему? Это было еще одно вовсе не увлекательное утро, но оно пробуждало во мне какое-то странное чувство.

Мы с Сасаки не общались после той подозрительной встречи. Несмотря на это, в субботу мы снова встретились, так что беспокоиться тут вроде бы было не о чем. Но именно это и вызывало подозрения. Ясно понимать, что они устроят мне ловушки, но не знать, когда они собираются сделать свой ход - от этого мне сразу становилось нехорошо. У меня сложилось такое впечатление, что когда Куё Суо и безымянный парень из будущего вдвоём возьмутся за дело, они будут намного ужаснее, чем эта похитительница Тачибана Кёко-сан, так что ничего не поделаешь, мне надо быть настороже. Поводом для беспокойства была и склонность этого ублюдка из будущего не показываться перед всеми. Хотя по манере разговора Сасаки я и уверен, что он вернулся в этот период времени, я не знаю, сделает ли он вскоре свой ход или нет. Похоже, мотивы поведения людей из будущего довольно запутаны; это касается и Асахины-сан-старшей. В последний раз он просто смотрел, как Тачибана Кёко устраивает похищение. Может быть, в этот раз он заставит Куё прирезать кого-нибудь?

Я вздохнул точно как председатель школьного совета. Было бессмысленно размышлять об этом и дальше. Лучше сначала пойти в класс и поприветствовать коман-

дира Бригады. Стоп, с каких пор это стало частью моего школьного распорядка дня? Когда я уже собрался сделать следующий шаг вверх по холму, кто-то хлопнул меня по плечу.

— Доброе утро!

Это оказался Коидзуми.

Я не знал, что с ним можно столкнуться в какое-то другое время, кроме как после школы. Секундочку. Не может же быть, чтобы такое случилось в первый раз, правда?

— Да.

Я эхом отозвался на приветствие и мы с Коидзуми пошли дальше. Он слегка улыбался, словно успешно пробудил кого-то от криогенного сна, или же был пилотом космического корабля, увидевшим планету своего назначения прямо перед собой.

— Судя по выражению твоего лица, ты глубоко погрузился в размышления. Что-то случилось?

Независимо от того, случилось что-то или нет, каждый день передо мной стоит проблема подъёма на этот холм, так что я ничего не могу поделать с выражением моего лица. Ты-то почему так сияешь? Разве не ты главная жертва эмоциональной неустойчивости Харухи?

— Это верно.

Симпатичный молодой человек словно с обложки модного журнала сказал с переполняющей его элегантностью:

— Некогда частые появления Закрытых пространств в недавнее время стали более редкими, что принесло мне большое облегчение. Возможно, Судзумия-сан чрезмерно озабочена набором десятиклассников в Бригаду, и на короткое время подсознательно забыла о том, что на нее давит.

Я вздохнул и потряс головой. Харухи, ты действительно простофиля.

— Хотя с простотой тоже связан свой набор проблем, у нас нет способа их контролировать. Даже стоящая у штурвала Судзумия-сан не может этого сделать, а уж мы, пассажиры, еще более бессильны. Просто мне действительно трудно поверить, что так

много людей хотят вступить в Бригаду СОС.

Простите меня, одиннадцать симпатичных десятиклассников. Я знаю, что вы пришли не для того, чтобы вами помыкала Харухи; просто вы - самые лучшие игрушки, которые она смогла достать.

— Хотя мне и правда хотелось бы, чтобы нынешнее положение дел сохранялось, оно продержится в лучшем случае неделю. Посмотрим, сколько из учеников, пришедших вчера в комнату кружка осмелятся вернуться сегодня. Тогда мы будем знать, чем всё обернётся.

Хочешь побиться об заклад? Я... давай просто предположим, что вернутся шестеро, окей? Если каждый день их будет становиться вдвое меньше, к концу недели никого не останется.

— Шесть — действительно разумное число. Тогда я поставлю на то, что придут пятеро или меньше.

Отлично, проигравший угощает напитками.

Пройдя через школьные ворота и оказавшись в школьном дворе, я вспомнил о проблеме, которая только что меня волновала.

— Хорошо, Коидзуми. Правильно ли вот так не обращать на них внимания? На Куё, Тачибану Кёко и того безымянного парня из будущего...

— И на Сасаки-сан тоже... Верно?

Лёгкая улыбка Коидзуми выглядела словно безоблачное майское небо после многих дней непрерывного дождя.

— В данный момент я не вполне уверен. Наши люди решили, что поскольку те всё ещё не предприняли никаких действий, и с ними продолжаются различные переговоры, то время держать их под непрерывным наблюдением пока не настало.

Дойдя до шкафчиков для обуви, Коидзуми указал в мою сторону и сказал:

— Очень вероятно, что их ключевая фигура - парень из будущего. Тачибана Кёко ответственна за управление своей "Организацией". Если инопланетянка прибыла на Землю, чтобы провести отпуск, тогда, полагаю, всё в порядке. Однако если соперник -

путешественник из будущего, дело приобретает серьёзный оборот. Его цели не настолько конкретны, как у Тачибаны Кёко, и не настолько расплывчаты, как у этой инопланетянки. Это значит, что их сложнее предсказать. Может быть, ты окажешься более эффективным для того, чтобы выяснить, как обстоят дела.

Тем и закончилась наша мимолетная беседа. Коидзуми ушел, сказав: "Увидимся после уроков", и я поверил ему, ведь у него безукоризненная посещаемость. Я поспешил к своему шкафчику для обуви.

Подойдя к шкафчику, я решительно его распахнул.

Внутри была лишь пара грязных туфель; послания из будущего не было.

Видите, как нетерпеливо я хочу броситься навстречу любому намеку на необычность. В самом деле то, что делала Асахина-сан-старшая с подбрасыванием писем было совсем не мило. Надеюсь, её следующим приветствием снова будет "Давненько я тебя не видела".

В тот день на уроках Харухи была взволнована до предела. Казалось, она улетела бы, если бы не сдерживала себя. Тем не менее, я должен заметить, что не только её мысли были далеки от школьных занятий. В конце концов, от того, сколько десятиклассников присоединятся к Бригаде, зависело состояние наших с Коидзуми кошельков. Сколько чокнутых отважатся вернуться и постучать в дверь, услышав вчера, как Харухи огласила императорский эдикт?

О ком я немного беспокоился, так это об ученице, одетой в свежевыстиранную, словно только что из химчистки, форму, которая была ей так велика, что казалось, просто соскользнёт с её плеч. Судя по её вчерашней реакции, я думал, что только она и вернётся. Не имея никаких отличительных черт, кроме заколки для волос с изображением лёгкой улыбки , эта девушка, была моэ другого рода, нежели Микуру, и действительно могла остаться спокойной как гора Фудзи в логове чудовищ, каковым была комната Бригады СОС. Может быть, я пришёл к этому выводу лишь потому, что запомнил её внешность. Как же выглядели другие десятиклассники? Ни единой мысли в голове. Но это только подтверждает, что никто из остальных не был ничем примеча-

телен.

В нашей школе не особо строго придерживаются правил, но мы не так уж часто видим новых учеников, одетых не по форме. Самый максимум, можно увидеть уродливые красные носки или кого-то, приводящего форму в непотребный вид сразу после начала занятий. Но с тех пор как по приказу школьного совета начал работать отряд по дисциплине и чистоте , никто и не продержался достаточно долго. Харухи презирала учеников, которые доходили до того, что прикидываясь чудаками, и совершенно не думала подражать им. Ещё более вероятно, что она презрительно усмехнется над людьми, которые попытаются изобразить из себя важных персон и выставят напоказ свою силу и престиж. Таких она просто отправит по домам.

Харухи искала совсем не тех легкомысленных людей, которые лишь следовали современным веяниям, пытаясь шокировать окружающих, а тех людей, для которых странность была неотъемлемым внутренним свойством.

Даже несмотря на то, что Асахина-сан была исключением, в конце концов она не была пустоголовой. По этому можно судить, что Харухи владела искусством распознавать людей. После начала нового триместра, Харухи уже должно быть, пробежалась взглядом по всем комнатам десятых классов, но не смогла найти даже пол-ученика, который вызвал бы у неё любопытство. То есть, список жертв пока насчитывает ноль позиций, отчего я чувствую исключительное облегчение. Даже если кто-то и сумеет пройти экзамен у Харухи, всё равно это будет означать, что он нормальный человек, такой, что нормальнее не бывает. Кстати говоря, человек с таким типом личности должен быть достойным всяческого сожаления, если позволит нашему лидеру, остальным участникам и мне затянуть себя в Бригаду, и будет вынужден нести тяжкое бремя, которое прежде валилось на меня.

В конце концов это были только слова; я всё ещё не ждал, что это случится.

Кстати говоря, я должен отметить, что именно благодаря тому, что Харухи занималась со мной перед тестом по математике, сегодня я смог отлично его написать. Хоть мне и жаль, что в этот раз я продемонстрировал успехи за счёт того, что полагался на

знания, которые впихнула в меня командир Бригады, жаловаться уже было слишком поздно. Я лишь надеюсь, что Харухи будет исключительно осторожна и не последует примеру Прометея в том, как он провёл свои трагические последние годы, после того как научил человека добывать огонь.

Но в конце концов, неважно кто из богов окажется управляющим порядком вещей, ему не следует полагаться только на веревки, чтобы связать Харухи.

Не знаю, куда дует ветер, но Харухи не помчалась в комнату кружка со скоростью молнии. Вместо этого она послушно осталась в классе. Чтобы не мешать уборке, она подошла к кафедре и подозвала меня к себе.

Что происходит? Завтра же не будет тестов, верно? Или из своих источников ты узнала, что будет неожиданное тестирование?

— Я жду, пока десятиклассники не соберутся в комнате кружка.

На лице Харухи появилась счастливая ухмылка.

— Хороший исполнитель всегда показывается в самом конце или не показывается вовсе. Ждать в комнате, пока не появятся десятиклассники - это не особенно интересно. Разве это не будет пустой тратой времени? Так что вместо этого я устрою грандиозное появление в самом конце в ореоле блеска и величия, достойных командира Бригады. Заодно мне будет легко исключить тех, кто придёт позже меня.

Разве это не входило в твои намерения с самого начала? Со всем должным уважением, на сколько ты собираешься опоздать? Когда настанет время, ты сможешь войти под музыку "One of these Days", верно? [11].

— Похоже, тебе время от времени могут прийти в голову неплохие идеи. Но не нужно привлекать к этому особое внимание. Было бы не совсем уместно появляться в комнате кружка без особо важной причины и с бумбоксом.

Хорошо, что я не предложил этого во время утренней перемены или еще раньше. Стоит только представить, каково было бы следовать за Харухи, неся бумбокс, и у меня по спине начинают бегать мурашки.

Я не борец, играющий роль злодея в реслинге, выходящий на ринг, чтобы пустить

пыль в глаза, так что не помыкай мной словно борцом в маске.

Харухи, изобразив на лице выражение вежливого отказа, посмотрела на часы.

— Опоздать на полчаса будет вполне достаточно. Ожидание - это тоже своего рода испытание, но если попросить подождать командира Бригады, то это может обойтись очень дорого. Кён, ты слушаешь? Я о тебе говорю!

Именно поэтому я постоянно оказываюсь оштрафованым и послушно расплачиваюсь за это. Больше половины моих карманных денег ушло на наполнение твоего желудка и желудка Асахины-сан.

— Сам виноват. Время - деньги. Потратив всего пять минут ты можешь легко взглянуть назад сквозь столетия истории. Твоё ничтожное количество денег ничего вообще не значит.

Перейдя к делу, Харухи вытащила из сумки учебник по всемирной истории.

— Какой предмет ты выбрал для своего гуманитарного цикла? Я уже решила выбрать всемирную историю. Ты тоже должен её выбрать. Всемирная история действительно хороший предмет. То, что мы учим на ней намного более изысканно, чем на уроках истории Японии. Взгляни, разве Вестфальский мир[12] не поэтичнее, чем Букэ сёхатто[13]?

Перебирая проблемы, котрые были у японского народа, Харухи продолжала:

— Ради тебя я начну повторять материал с самого начала, чтобы занять время.

Что? Что это за выражение лица? Поскольку ты состоишь в Бригаде, я даже не буду брать с тебя деньги за репетиторство.

Моё выражение лица - всего лишь нормальная реакция на странную личность, которой хочется читать лекции другим людям, когда нечем больше заняться. Желание сделать небольшое пожертвование просто чтобы она затихла, это вполне подходящее выражение, так что я без особого энтузиазма вытащил мой учебник, открыл его на той же странице, что и Харухи и повернул стрелки часов своего сознания назад, во времена древней Месопотамии.

— Чтобы учить историю надо просто механически запоминать, так что это очень

просто. Также не нужно уделять слишком много внимания запоминанию точных дат. Если ты запомнишь последовательность событий, о чем думали определенные исторические деятели и что они сделали, всё будет в порядке. Например, пирамиды. Неописуемые строения этого типа воздвигали древние египтяне, которые или тосковали до того, что харкали кровью, или просто хотели показать внукам свое богатство.

Я думаю, это было не более, чем чьё-то желание, чтобы его почитали как бога, и исключительная прихоть этого человека что-то построить, так что пирамиды были воздвигнуты только из-за игнорирования советов ближних и бесконечного упрямства. Если вспомнить о современной истории, то человек именно такого типа находится прямо передо мной.

— Никогда бы не стала строить такую помеху. Но раз уж ты заговорил об этом, как насчет того, чтобы перед окончанием школы я соорудила на школьном дворе памятник Бригаде СОС? Можем хоть сейчас обсудить, как он будет выглядеть. Какой камень будем использовать? Мрамор? Гранит тоже неплох.

Похоже, она хочет увековечить Бригаду СОС. Неужели и пирамиды строили с такой же целью? Стремились ли древние египтяне оставить для будущих поколений какое-то надежное свидетельство своего существования, так что они взялись за каменные плиты, передвижение которых стоило им вёдер пота и слёз?

— В яблочко, Кён.

Харухи выглядела так, словно впервые увидела ученика, который понял, что такое аналогия.

— Изучение истории требует мышления именно такого рода и так мозг работает намного активнее, чем когда ты насильно впихиваешь в себя информацию. Это и один из ключей к запоминанию. Похоже, ты наконец-то начинаешь понимать. Моё усердное репетиторство не пропало даром.

Ладно, ладно, ладно, я признаю, что ты хороший учитель, и очень помогла мне при подготовке к экзаменам в конце учебного года. С таким учителем как ты, тот маленький очкарик определенно станет талантливым юношей. На самом деле он станет

настолько выдающимся, что изобретёт машину времени.

Я твёрдо убеждён, что несмотря на то, что маленький очкарик посвятил всё своё внимание заботам о трехполосной черепашке, он не расскажет Харухи о том происшествии. Хоть мне и было любопытно, как он назвал черепашку, я не мог спросить об этом Харухи напрямую. Может быть, однажды я случайно услышу, как она об этом рассказывает.

Не знаю, было ли желание Харухи проявить своё величие и заботу о подчиненных вызвано жалостью к рабочей лошадке бригады СОС, которая так привыкла плестись в учебе в задних рядах, но она даже с большим энтузиазмом чем Окабе-сенсей надеялась проторить путь для улучшения моей успеваемости. Как жаль, что независимо от того, сколько усердия будет вложено в урок, всё закончится так же бесплодно, как и усилия нашего учителя физкультуры.

Я всё ещё стоял рядом с Харухи возле кафедры в классе, где продолжалась уборка, выслушивая дополнительный урок по всемирной истории. Неужели я влип, и меня заставят полюбить учёбу? В данный момент я был вынужден радоваться поучениям Харухи и мог только подчеркивать красным ключевые слова в учебнике, без глубокого понимания. У меня не было выбора кроме как принимать всё, что она говорит, как факт.

Оказавшись лицом к лицу с атакой одной из лучших учениц класса, я мог только раз за разом жалко бормотать «да, да» и быть проглоченным акулой вместе с морской водой, позволяя себе медленно перевариваться в желудке Харухи.

Поскольку я не хотел стать частью того, что проходит через её желудок, я был обязан взять себя в руки. Это ради моего собственного блага, ведь работа по впихиванию всей этой всемирной истории в мою голову была мне только на пользу.

— Названия мест и имена людей, которые выносятся на экзамен, в сущности не меняются, так что будет достаточно, если ты запомнишь вот это. Даже если ты только наполовину уверен, что сможешь их вспомнить, пока ты хоть что-то помнишь об этих именах, экзамен пройдёт без проблем. Хотя самым простым было бы позволить тебе

полюбить историю, ты разумеется не имеешь достаточного навыка в прохождении тестов, так что я не слишком расчитываю на хорошие результаты. Может быть, в следующий раз тебе поговорить об экзамене с Юки? Вероятно, она посоветует тебе какую-нибудь интересную художественную книгу на историческую тему.

А у неё в коллекции есть книги исторического жанра? Припоминаю, что книги по мифологии я видел.

— Можно и с них начать, особенно если ты хочешь узнать, насколько интересной может быть человеческая сущность. Лишь бы только ты гордо расправил спину и сделал первый шаг, а сведения из области знаний эксперта по всемирной истории могут подождать. Ты внимательно слушаешь? Кто-то сказал давным-давно: «Это самое важное время в вашей жизни, поскольку знания, которыми вы усердно овладеете, будут сопровождать вас всю оставшуюся жизнь. Путь, который вы выберете в жизни, тоже часто определяется в это время». Если ты не разовьешь интерес в молодые годы, когда твои мозговые клетки наиболее активны, бьюсь об заклад, ты позже об этом пожалеешь.

После того как Харухи сказала это с таким пылом и уверенностью, словно оглядывалась на свою молодость десять лет спустя, она вернулась ко всемирной истории. Хотя в основном у неё были анекдоты из числа забавных мелочей, это было намного интереснее уроков экономики. Каждая фраза глубоко отпечатывалась в моей памяти, так что возможно, у Харухи и правда был талант вбивания знаний в тупиц.

Командир Бригады определенно не была цветочной вазой . Её умственные и физические способности впечатляли даже по сравнению с бывшими премьер-министрами. Она всего лишь была чуточку слишком деспотичной.

— Думаю, этого достаточно.

Харухи положила свой учебник в сумку.

— Десятиклассники должны были уже собраться в комнате кружка. Кён, давай устроим наше грандиозное появление. Обрати пристальное внимание на полные энтузиазма и энергии лица младшеклассников, которые решились показаться нам на

глаза и сегодня. Мой инстинкт подсказывает мне, что не провалились шесть человек. Вчерашний тест не был особенно сложным, так что максимум пятеро провалились. Если я не ошибся в своей догадке, Коидзуми придется раскошелиться. Было ли всё так просто? Если будут присутствовать в лучшем случае шесть учеников, можно предположить, что пять и меньше учеников означают, что среди десятиклассников немного таинственных учеников. Однако с моей точки зрения выслушивание грубой и бессмысленной речи должно было свести число десятиклассников, которым просто была любопытна Бригада, практически до нуля. Лучше, чтобы их число сразу же сократилось до нуля, поскольку таким образом я буду избавлен от этого мелкого беспокойства, и смогу снова греться на солнышке...

После того, как меня вытащили из класса и утащили в комнату кружка, я сразу заметил тихо читающую Нагато, Асахину-сан в костюме, наливающую чай в бумажные стаканчики, Коидзуми, играющего в карты с самим собой, и...

Шестерых десятиклассников, вошедших в логово тигра.

Трех ребят и трех девушек.

Было не время праздновать победу в пари с Коидзуми. Неужели это происходило на самом деле? Я даже не мог себе представить, что найдется так много бесстрашных учеников, желающих присоединиться к Бригаде SOS. От этого могут быть проблемы. Как бы там ни было, командир нашей Бригады, очевидно, довольная до глубины души, сделала глубокий вдох, чтобы наполнить лёгкие воздухом, и сказала чистым голосом, не уступавшем по громкости полному составу оркестра на репетиции:

— Очень хорошо, похоже, я вас недооценила. Я была уверена, что останется только один человек из десяти. Десятиклассники этого года - это действительно нечто. Ну а теперь...

Харухи кинула мне свою сумку, и со скоростью молнии устремилась к столу командира Бригады.

— Я официально объявляю, что второй этап вступительного экзамена в Бригаду СОС начался!

С этими словами она вытащила из ящика стола повязку с надписью «Главный экзаменатор».

— Сейчас начнётся письменный экзамен! Эй, не нужно так нервничать. Он всего лишь состоит из тестирования личности и ответа на вопросы анкеты – и всё. Хоть его результаты не повлияют напрямую на решение о вашем принятии, они могут быть использованы как дополнительная информация. Что касается ваших личных данных, работать с ними буду только я, так что вы можете быть уверены, что их определенно не разгласят учителям, ученикам или другим участникам Бригады.

Глаза Харухи были похожи на подводный вулкан, который не может остыть. Она действительно была яркой девушкой.

— Итак, Кён, Коидзуми и Микуру, вы все должны на некоторое время выйти из комнаты. А, Юки может остаться. Подходите, десятиклассники, рассаживайтесь поодаль друг от друга. Двигайтесь поживее. А, стульев недостаточно. Кён, быстро сходи и одолжи несколько штук.

Я безмолвно подчинился её приказу. Именно потому что деспотам не задают вопросов, они становятся деспотами, сеющими хаос в комнате литературного кружка уже больше года до такой степени, что искренне считают эту комнату своей. Надеюсь, председатель школьного совета приложит больше усилий, чтобы она не повесила табличку, провозглашающую комнату ее собственностью даже после окончания школы.

Выйдя в коридор, мы с Коидзуми и Асахиной-сан безучастно смотрели на закрытую дверь. Харухи должно быть считает Нагато невидимкой, раз разрешила ей остаться в комнате. Она же не думает, что Нагато - предмет мебели, оставшийся от литературного кружка, нет?

— М-м-м...пойду... водички наберу...

Старшеклассница прижимала к себе чайник. Шлепанье ее школьной обуви затихло возле лестницы. Глядя вслед ей, одетой в костюм горничной, я хотел выиграть немного времени, так что кинул сумку в комнату кружка, и собрался сделать то же, что и вчера – пойти в ближайшую комнату и позаимствовать несколько раскладных сту-

льев. Если бы я знал, что снова придется делать это, я бы их и не возвращал.

Как раз когда я решил, что сначала следует зайти в клуб компьютерных исследований, Коидзуми изящно поднял руку и сказал:

— Я уже одолжил стулья. Подумал, что вы с Судзумией-сан не появитесь рано, и прошелся тут. Я поставил их вон там, похоже, ты не заметил.

Проигнорировал плохой привкус во рту, я оглянулся. Действительно, вдоль стены коридора были выстроены пять аккуратно сложенных стульев.

— Почему раньше ничего не сказал? Я бы не потерял столько времени.

— На самом деле уж не тебе говорить о потере времени.

Коидзуми подошел поближе ко мне.

— После уроков мы ждали вас полчаса. Как вы с Судзумией-сан провели это время? Мне действительно интересно.

Даже если бы ты применил ко мне свой таинственный взгляд - как будто орбиты Марса и Земли пересеклись впервые за десять тысяч лет – это было бы впустую. Ничего не случилось. Харухи никогда не сделала бы ничего такого мелочного.

Я прокашлялся и сказал:

— Похоже, она считает, что заставлять людей ждать – это особое достоинство, так что в этот раз она специально ждала, пока соберутся все десятикласники, прежде чем появиться самой. Я всего лишь исполнял её прихоть.

— Если сравнить с тем, как мы собираемся возле станции, где вероятность её опоздания крайне низка, то почти что возникает чувство, что она прикладывает много усилий, чтобы появиться там раньше, чем ты. Не могу не подумать, что она готова заставлять ждать кого угодно, кроме тебя.

Я думаю, тут всё дело в эгоизме. Когда я впервые пришел туда раньше всех – то есть, когда вы все трое опоздали – всё равно расплачиваться по счёту пришлось мне. Не думаю, что у нее есть хоть какое-то намерение тратить деньги на меня.

— Не думаю, что ты можешь рассматривать это с такой точки зрения. Если вы будете встречаться только вдвоем, думаю, она не станет заставлять тебя платить каждый

раз. В худшем случае вы будете платить каждый за себя. Я не знаю, как она вела себя раньше, но уверен, что теперь она будет вести себя именно так. Хочешь проверить? Хотелось бы послушать, как можно проверить твою гипотезу.

— Очень просто. Выбери счастливый день и позвони Судзумии-сан чтобы сказать: «В воскресенье так скучно. Хочешь, пойдем куда-нибудь и развлечёмся?» Разумеется, Асахину-сан, Нагато-сан и меня можешь не брать в расчёт. Вы можете пойти вдвоем куда угодно. Как насчет этого?

Я немного поразмыслил.

— Ты что, пытаешься заставить меня пойти на свидание с Харухи, да? Ты серьезно?

— Странно, не припоминаю, чтобы я использовал какое-то слово вроде «свидания». Но раз уж ты об этом думаешь, лично я ничего против не имею. Интересно, что ты думаешь? Как насчет того, чтобы как-нибудь пойти в кино с командиром Бригады и познакомиться с ней немного поближе? Или еще лучше, почему бы просто не побыть как можно дальше от Бригады SOS, и нормально провести выходной день как обычные старшеклассники? Может быть, вы обнаружите что-то новое.

Взгляд, который устремил на меня Коидзуми, напоминал взгляд, которым смотрят на птенца, только что впервые покинувшего гнездо, и это меня разозлило, естественно вынудив резко отпарировать.

— Если бы я в самом деле поступил, как ты говоришь, это было бы слишком опрометчиво. Боюсь, сразу же после этого мне пришлось бы просить тебя исправить ситуацию. Даже если бы Земля остановилась, я не пошел бы на свидание с Харухи. Если бы я пошел на свидание, это означало бы, что я заболел и не осознаю, что болен. Если такое случится, пожалуйста, окажи мне услугу, вмешайся и влепи мне хорошую пощечину чтобы я проснулся.

— Как пожелаешь. Однако должен сказать, что это в точности противоположно тому, что я хотел бы, чтобы произошло...

На лице Коидзуми появилось веселое выражение, словно он хотел что-то доба-

вить, но…

— Кён! Ну сколько еще тебя ждать со стульями?!

Из комнаты донесся громкий голос Харухи. Коидзуми и я одновременно вздрогнули, словно мимы, которые оказались близнецами и повернулись к сложенным в коридоре стульям.

Перед тем, как выйти за двери комнаты кружка, я услышал звук работающего принтера. Какого чёрта она печатает?

Ответ легко было выяснить.

Вопрос No 1: «Что вдохновило на создание Бригады SOS?».

Вопрос No 2: «Каким может быть ваш вклад в Бригаду SOS?».

Вопрос No 3: «Кто вам больше нравится: пришельцы, путешественники во времени, путешественники по параллельным мирам или экстрасенсы?».

Вопрос No 4: «Почему они нравятся вам больше всех?».

Вопрос No 5: «Опишите личный опыт встречи с чем-то таинственным».

Вопрос No 6: «Напишите ваше любимое образное выражение».

Вопрос No 7: «Если бы вы могли делать всё, что угодно, что бы вы сделали?».

Вопрос No 8: «Последний вопрос. Пожалуйста, расскажите, почему вы захотели вступить в Бригаду SOS.»

Примечание: «Если вы принесли что-то, что вам очень нравится, вы можете заработать бонусные очки. Пожалуйста, отдайте эту вещь мне».

Так выглядели слова, которые оставшийся почти без чернил принтер выжимал из себя в попытке продлить последний вздох своей жизни. Вот таким был этот письменный экзамен.

После того, как мы с Коидзуми закончили расставлять стулья и дали десятиклассникам рассесться, Харухи разложила перед ними экзаменационные листки.

— Время экзамена ограничено 30 минутами. Ограничений на число слов нет. Если хотите, можете писать на обороте. Пойманные на подглядывании в чужой лист будут немедленно выгнаны. Пользуйтесь своими мозгами чтобы выразить собственное мне-

ние.

После этого она со свистом раздвинула указку.

— Начали!

Лишь Харухи и Нагато было позволено наблюдать за десятиклассниками, пытавшимися следовать её указаниям, так что нас с Коидзуми снова выгнали в коридор. Я воспользовался случаем и прихватил лишнюю копию экзаменационного листа, вылезшую из принтера.

— Прикрепи это на дверь.

Сказав это тоном, выражающим нежелание слушать какие бы то ни было возражения, Харухи в конце концов оставила меня с листком бумаги, на котором было нацарапано: «НЕ ВХОДИТЬ!» и закрыла дверь.

Не имея иного выбора кроме как прикрепить предупреждающий знак при помощи кнопок, я закрыл дверь и снова остался стоять как вкопанный в коридоре. Я дал Коидзуми экзаменационный листок, который удалось заполучить не без труда.

— Что это за вопросы такие?

— И правда.

Коидзуми пробежался взглядом по листку и потер подбородок.

— Это довольно напоминает настоящий экзамен. Сами по себе вопросы не очень сложные, так что ответить на них само собой нетрудно. Чтобы получить высокую оценку, не потребуется очень много думать.

В бодром настроении он легонько щёлкнул по экзаменационному листку.

— Это своего рода тест на мышление. Что хочет узнать Судзумия-сан, так это как мыслит кандидат, и как он склонен отвечать на вопросы. По ответам она сможет определить уровень мышления кандидата, так что это тест на способность мыслить. Конечно, очень вероятно, что она использует это как основной тест, а не как дополнительные вопросы.

Это должен быть основной тест, поскольку она не потратила много времени, придумывая вопросы.

Я выхватил экзаменационный лист у Коидзуми.

— Но как надо отвечать на вопросы, чтобы угодить Харухи? Не думаю, что могу это понять. Что можно сказать по чьему-то любимому образному выражению?

— Мне довольно интересен вопрос No 3. Кто из перечисленных больше всего вам нравится?

— Из инопланетян, путешественников во времени, путешественников по параллельным мирам и экстрасенсов, кто вам больше нравится…

— Это чуточку слишком абстрактно, не правда ли?

Я отвернулся, чтобы не видеть испытующей улыбки Коидзуми.

— Что мы сравниваем? Все разные. Но как только ты добавишь характеристику «самый полезный тип», на вопрос становится довольно легко ответить.

— Э? Постарайся разъяснить мне свою логику.

Ты должен рассмотреть проблему внимательно. Попытаться ответить на вопрос с первого захода не получится. Говоря в широком смысле это должен быть кто-то типа Нагато, но мы не имеем ни малейшего понятия, что думают Нагато и остальные пришельцы. Путешественники во времени из будущего которые могут без усилий сновать туда-сюда между периодами времени стоят всего золота мира. В отличие от ограниченных возможностей Коидзуми, они могут предвидеть место и время событий, так что им очень легко понять сущность вопроса в долю секунды. Давай просто скажем, что у них у всех есть свои слабости. Я лишь уверен, что не отдам предпочтения путешественникам по параллельным мирам, поскольку у меня есть чувство, что они не обладают никакими преимуществами.

Пока я тщательно изучал экзаменационный листок, чтобы убить время, водяная нимфа Асахина-сан вернулась с чайником, в котором плескалась вода.

— Ах… нам нельзя входить?

— Похоже, что так.

Я взял у разочарованной старшеклассницы желто-зеленый чайник, и прислонился к стене, чтобы не выглядеть как дурак, которого выгнали в коридор в наказание.

— Не знаю, хватит ли времени, чтобы вскипятить воду и заварить чай на всех…?

Асахина-сан смотрела на дверь комнаты кружка с обеспокоенным выражением, от которого и правда просыпались нежные чувства к ней. Несмотря на желание сохранить в памяти прекрасный образ старшеклассницы, настойчиво желающей заварить чай, стоять так примерно полчаса казалось несколько бессмысленным. Так что мне надо было подумать куда бы пойти.

— Как насчёт кафетерия? Хотя он уже закрыт, мы можем взять кофе в автомате.

Поскольку Коидзуми достал пакетик вяленого мяса ни я ни Асахина-сан не хотели обидеть его отказом от приглашения. Я был удивлен, что у него был такой практичный план. Последняя фраза была особенно убедительна.

Коидзуми слегка подмигнул мне и сказал:

— Кроме того, я тебе должен за проигранное пари.

Если бы ты не сказал, я бы и забыл об этом.

Все вместе мы пошли прочь от комнаты кружка, и подошли к кофейному автомату возле кафетерия. После того, как каждый взял себе по стаканчику, мы сели за круглый столик на террасе.

Весенние цветки сакуры всё больше и больше уступали место пышной зелени. Год назад в это время я наверняка не мог бы представить себе, что буду сидеть вместе с такими людьми.

С этими мыслями я позволил сладкому вкусу кофе с молоком завихриться у меня во рту…

— Кён-кун, а ты знаешь, что за экзамен сдают десятиклассники? — Услышав, что Асахина-сан задает такой вопрос, согревая свои руки стаканчиком черного чая, я немедленно достал из кармана экзаменационный листок и передал ей.

Услышав, что Асахина-сан задает такой вопрос, согревая свои руки стаканчиком черного чая, я немедленно достал из кармана экзаменационный листок и передал ей.

— Так вот это и есть экзамен? Я в самом деле не смогла бы сдать его, потому что

понятия не имею, что за способности она ищет.

— Э?

Старшеклассница смотрела в землю с видом семиклассницы, пытающейся запомнить таблицу умножения до десяти. Это зрелище совершенно грело сердце.

— Это и правда странно.

Коидзуми элегантно наклонил голову. Бумажный стаканчик в его руках немедленно показался похожим на драгоценный мейссенский фарфор из Германии.

— Это совсем не плохо. Это всего лишь выражение твоих чувств и мыслей о текущей ситуации. Иметь в распоряжении двадцать минут времени, собравшись вместе без всяких помех, разве это не благословение, которое трудно получить?

Коидзуми изобразил элегантную улыбку.

— Ты так не думаешь?

Разумеется, я об этом думал. В бурные времена, которые мне довелось пережить, я уже провел не знаю сколько времени с Нагато и Асахиной-сан. Но когда приходят проблемы, Коидзуми начинает появляться реже, чем актер второго плана. Как правило, случаи для экстрасенса проявить себя редки и нерегулярны. Самое большее, он может сыграть героя на несколько секунд, как это было в тот раз с гигантским сверчком. Тем не менее, сущность, именуемая «Организацией» действительно приложила большие усилия в случае с похищением. Я действительно не могу достаточно отблагодарить их за это.

Первоначально я думал, что соглашусь с взглядами путешественницы во времени Асахины-сан на пару-тройку вещей о Харухи. Однако я переменил свое мнение после того, как послушал бессмысленную болтовню Коидзуми. Звуки с которыми старшеклассница потягивала свой черный чай, похоже не могли соперничать с его утверждениями.

Мы ничего не говорили о сверхъестественных способностях Харухи, преобразовании мира и новостях о враждебных силах. Вся тематика нашей беседы ограничивалась рамками школьной жизни – шутки, случайно услышанные от учеников или учи-

телей, интересные новые настольные игры, которые поступили в продажу и так далее. Это должна была быть так называемая «беззаботная болтовня».

Асахина-сан иногда улыбалась, а иногда качала головой, словно глубоко погруженная в свои мысли. Вот и всё, что происходило. Если бы эту сцену увидел случайный прохожий, он увидел бы не более чем старшеклассницу, общающуюся с парой младшеклассников. Возможно, он даже смог бы утверждать, что это был самый правильный для нас способ убить немного времени.

Неважно, если это были путешественник во времени или экстрасенс...

Это совершенно не относится к делу. Пара компаньонов, вовлеченных в подпольную деятельность бригады – может быть это было более правильным описанием сцены.

Независимо от того, ценно время или дешево, только в свободное время я избавлен от того, чтобы раздумывать о разного рода бедствиях. Мне не нужно беспокоиться о внешности нового вида инопланетян, путешественников во времени или даже подвергаться угрозе со стороны новых идей Харухи. Несмотря на сожаления о том, что Нагато не смогла быть с нами, я вспомнил, что Харухи нельзя оставлять одну на целых тридцать минут.

Очевидно, я всё ещё не мог представить себе Бригаду СОС, пополнившуюся шестым участником. Я также не мог представить себе потерю Нагато, Коидзуми или Асахины-сан.

Внезапно я почувствовал желание опровергнуть человека, который первым сказал «Госпожа Удача – натура переменчивая». На самом деле в мире существуют вещи, которые остались неизменными с древних времен. Например, мои воспоминания о той ночи. Мои и Харухи воспоминания о том, что случилось нельзя запечатлеть на фотографии, но тем не менее мы их никогда не забудем.

Поскольку улыбка Асахины-сан скрывала драгоценные мысли в глубине ее сознания, я ничего не мог поделать с чувством меланхолии. Меньше чем через год мы будем в выпускном, двенадцатом классе.

Тем не менее, текущий момент запечатлелся в нашей общей памяти. Он никогда не сотрётся, потому что остался в памяти у меня и моих товарищей.

Всё так и должно быть. Погрузившись в глубокие размышления, я проглотил остывший кофе с молоком одним глотком. Хоть угощал Коидзуми, я был не в настроении особенно этому радоваться, да и вкус у напитка не был особенно приятен.

Тем не менее, и от этого можно было получить удовольствие.

У нынешнего меня всё ещё оставалась энергия, чтобы радоваться мелочам жизни.

Когда прошли десять минут после отведенного на экзамен получаса, мы вернулись в комнату кружка, лишь затем, чтобы увидеть довольную командира Бригады, пролистывающую сданные экзаменационные листки, выглядевшую как императрица, удовлетворенная тем, что ее приказания выполнены. Кроме Нагато, которая была незаметнее невидимки, никого больше не осталось.

— Где десятиклассники?

На мой вопрос Харухи ответила:

— Они все пошли домой. После окончания письменного экзамена, я сказала им, что независимо от того, думают ли они, что прошли или провалились, все должны прийти завтра. Я думаю, что пока оставлю всех, за исключением тех, кто только частично заинтересован.

— Как ты определишь, прошли они или нет?

Харухи аккуратно постучала стопкой экзаменационных листков о стол, пока она не выровнялась.

— Определенно я не буду использовать такой экзамен, для отбора новых участников Бригады. На эти вопросы даже правильных ответов нет, хотя я рассмотрю в первую очередь кандидатуры тех, чьи ответы были самыми интересными.

Похоже, она просто хотела заставить их прыгать через обруч. Это в сущности дало шанс тем кандидатам, кто чувствовал себя обязанным произвести впечатление на командира Бригады, в то же время лишь немного забот добавив остальным.

— Дурак, очевидно, что у меня есть свои причины. Говорю тебе, что участие в экза-

мене само по себе было испытанием мотивации. Те, кто испугался такой маленькой трудности автоматически исключат себя, не появившись завтра, не правда ли?

Это всего лишь один тип теста. Не будет ли процесс отбора участников чуточку слишком простым в таком случае?

— Я хотела заварить им чаю, - сказала охваченная одной мыслью о том, чтобы как-то помочь десятиклассникам, Асахина-сан : - Они уже ушли? Какая жалость...

Я не мог не посочувствовать группе кандидатов-десятиклассников, которые провели два дня без возможности насладиться искусством заваривания чая Асахины-сан.

Поскольку я был занят созерцанием Асахины-сан, которая сразу же поставила воду кипятиться, Харухи начала снова.

— Кён, я приняла тебя в Бригаду без того, чтобы ты соответствовал каким-то условиям, так что ты должен быть благодарен.

Харухи уселась на стул, закинув ногу на ногу.

— Если ты продолжишь создавать такие проблемы, смотри, как бы тебя не обошел какой-то новый участник, после чего тебя выкинут за дверь. Поскольку те немногие, что пройдут мой последний экзамен, должны наверняка быть сверходаренными талантами. Однако я хочу оставить этот устный экзамен на самый конец.

Харухи достала ручку с красными чернилами, и сказала, одновременно отмечая экзаменационные листки и время от времени что-то в них записывая:

— Кто-нибудь хочет пройти мой устный экзамен прямо сейчас? Если хорошо ответите, я рассмотрю вопрос о вашем повышении. Это также будет хорошей тренировкой перед собеседованием о приёме на работу.

Неважно, как ты это подаёшь, это и рядом не стояло с нормальным протоколом собеседования в компании. Даже если начальник сам проведет собеседование с Харухи, непохоже, что её ответы впишутся в стандарты для принятия на работу. Ну и если кого-нибудь раскритикуют в таком мнимом собеседовании как это, не будет ли произведенное на него впечатление слишком ужасным.

— Извини, но я пас.

— Правда?

Настроение Харухи ни в малейшей степени не испортилось, и она весело вернулась к внимательному чтению экзаменационных листков. Если честно, это и правда выглядело довольно интересным, так что я спросил:

— Харухи, дай и мне посмотреть. Мне довольно интересно, что за штуки написали эти негодники.

— Это невозможно, - без колебаний ответила Харухи.

— Я бы нарушила свою ответственность за сохранение их информации в тайне. Они написали тут свои личные данные, так что разумеется я не могу позволить кому-то еще увидеть их. В конце концов новых участников буду отбирать я, так что в любом случае нет смысла позволять тебе смотреть.

Она взглянула на меня своими большими блестящими глазами.

— В особенности я не могу показывать это любопытным людям в нашей Бригаде. Отбор новых участников – это работа командира Бригады.

Мне оставалось только подавить идею, только что пришедшую мне в голову. Ладно, похоже, что командир Бригады воспользовалась своим служебным положением в деле отбора новых участников и полностью игнорирует любые наши мнения. Помимо Нагато и меня, в сущности принятых в Бригаду с первого взгляда, Асахина-сан и Коидзуми были приняты императорским указом.

Возвращаясь к текущему вопросу, сколько из сегодняшних шести кандидатов смогут справиться с тем, что Харухи называет «окончательным экзаменом»?

— Э?

Я смотрел сзади на старшеклассницу, наливавшую кипяток в чайные чашки, когда неожиданно кое-что осознал. Были ли все сегодняшние шесть кандидатов из вчерашней группы в одиннадцать человек? Ведь не должно же было быть никого, кто появился бы здесь впервые? Поскольку желающие вступить в Бригаду могли не хотеть появиться на сцене одновременно, не означает ли это, что процент отсева не равнялся 50%?

Я попытался собрать воедино воспоминания, которые удалось извлечь из памяти. Точно, появилась ли сегодня та ученица? Я имею в виду ту из вчерашних, которая выглядела, как кто-то из моих знакомых, и на минуту привлекла мое внимание. Если бы меня не вытолкали из комнаты сразу, я мог бы уделить больше времени тщательному изучению шести лиц, воспользовавшись возможностью, предоставляемой письменным экзаменом.

Я действительно принял это всерьёз.

Коидзуми вытащил колоду карт для игры «Уно» и начал её тасовать. Даже не думая, я знал, что от того, что я буду смотреть, как он сдает карты, моё поражение не станет приятнее. После того, как Асахина-сан поставила на стол свежезаваренный чай, распространявший великолепный аромат, мы втроем от нечего делать сыграли одну партию. Но мне казалось, что моя голова необъяснимым образом потяжелела. Тест такого рода закончится за тридцать секунд. Не так ли должен чувствовать себя человек, неспособный ответить на совершенно простой вопрос?

Подсознательно я посмотрел на Нагато.

Председатель литературного кружка, которая беспрерывно читает книги, неподвижно сидя на стуле, который ни на миллиметр не отрывается от пола. Несложно вообразить, что во время экзамена она тоже выглядела как бронзовая статуя. Тем не менее, то, что Нагато не шевелилась и не издавала ни звука, означало, что в мире царил мир. Или по крайней мере то, что среди десятиклассников, желающих присоединиться к бригаде, не было никого из Доминиона Небесного Свода вроде Куё — существа, которое пугало настолько, что было невозможно даже дрожать.

— .....

На протяжении восьмой паузы Нагато перестала листать страницы, словно нашла опечатку. Ее веки поднялись на миллиметровое расстояние.

Глазами, похожими на каменные таблички, с которых только что вытерли утреннюю росу, она некоторое время смотрела на меня. Затем, словно вообще ничего не произошло, снова опустила взгляд на страницы книги.

Больше ничего и не было нужно, чтобы унять моё беспокойство. Пока Нагато была в комнате кружка, вгрызаясь в книги, мир не погрузится в заговор, ядовитый как настойка мандрагоры. Харухи упорно трудилась, проверяя экзаменационные листки. Коидзуми, Асахина-сан и я, за неимением лучшего занятия, играли в карты, чтобы убить время.

Хотя я немного сочувствовал десятиклассникам, которые собирались вступить в Бригаду, независимо от того, искренне они были заинтересованы в этом или нет, хорошо, что они смогут немного облегчить мою ношу, забавляясь играми с Харухи.

Если можно, я хотел бы, чтобы завтра смогли вернуться трое. Несмотря на жёсткий отбор, который вероятно приведёт к высокому уровню отсева, это число всё равно заслуживает уважения. Быстрое снижение числа кандидатов только поспособствует тому, что Харухи вскоре впадёт в депрессию. Ох, десятиклассники. Всё, что вам нужно сделать – продержаться до этих выходных.

Глава 5 (β)

β-8

На следующий день, во вторник.

Поистине удивительно устроен человеческий мозг. Несмотря на то, что я долго ворочался в постели прежде чем заснуть, моё тело не позволило мне терять время, оставаясь под одеялом. Именно благодаря тому, что мои веки автоматически открылись до того, как прозвенел будильник, я смог не торопясь подниматься в школу по большому холму, действительно ранившему сердце. Однако мои мысли не были такими же беззаботными. Проходя мимо десятиклассников, полностью поглощенных задачей подъема в гору, я позволил себе влиться в скучную, банальную сцену того, как ученики идут в школу. Двигаясь чуть быстрее обычного, я вошёл в школьные ворота. Если так пойдёт дальше, моё настроение будет всё более и более нудным. Лучше всего было бы облегчить свою ношу. Поэтому первым, что я собирался сделать, было вывалить свои жалобы Харухи.

Войдя в класс, я заметил, что место Харухи пустует. Похоже, я действительно

пришёл в школу слишком рано. Несмотря на то, что вещей о которых я хотел сказать, было больше, чем звёзд на небе, то, что я мог сказать на самом деле, выглядело жалким. Проблема была даже не в ограниченности словарного запаса. Теперь я мог полностью понять, что чувствует Асахина-сан, когда ей приходится объяснять вещи, которые она не может выразить словами. Может быть, ей использовать язык тела? Или как насчёт картинок?

Ответом на оба вопроса является решительное «нет». Давайте просто скажем, что это нормально, если я не смогу объяснить подобные вещи. Проще говоря, как только Нагато вернется чтобы стать частью нашей обычной повседневной жизни, всё будет в мире и покое. Конечно, чем скорее настанет этот день, тем лучше, ведь чем дольше длится лихорадка Нагато, тем больше подозрений будет у Харухи. Я без понятия, на что только не пойдёт Харухи, чтобы вылечить Нагато.

Как я уже сказал, даже если бы всё вернулось назад, в день вступительной церемонии нашего первого года обучения, я бы не почувствовал себя не в своей тарелке. Я просто не хотел чтобы меня отправили назад, к той точке, в которой всё началось, запыхавшимся как бык. Я не уверен, что у меня получилось бы насладиться идеальным первым годом учёбы, так что подведу итог - мне нравится компания, с которой я сейчас вожусь. Мы прошли так далеко не без некоторых трудностей, так как же мы могли бы допустить, чтобы такой год пропал впустую? Я определенно дойду до финишной черты вместе со всеми.

— О, вот оно что.

Я сел на жёсткий, скрипучий школьный стул и сразу подумал об этом решении. Несмотря на то, что подсознательно я обнаружил, что охвачен чрезвычайным беспокойством, сделав это открытие, я почувствовал гордость за себя. Короче говоря, я просто ужасно боялся, что исчезнет близкий мне человек.

Если вспомнить, такое уже случалось. Когда исчезла Харухи, я погрузился в вихрь смятения. Всё оттого, что мир был переделан совершенно шиворот-навыворот, но я не буду сейчас вдаваться в подробности. Асахину-сан похитили прямо у меня на гла-

зах. Нагато не в состоянии идти в школу… все эти проблемы действительно заставили меня испытать ряд трудностей. Все эти события определённо случились, хотя и никаких доказательств этому нет.

Можно использовать тот же довод. Если бы время вернулось на год назад, и мне снова пришлось бы слушать представление Харухи классу, которое было еще более шокирующим от того, что она не говорила ни слова которое бы не шокировало окружающих, учитывая тот факт, что я рассматриваю свой глупый каприз как следствие моей молодости и энергичности, я думаю, вероятность того, что я вновь попытался бы завязать разговор с Харухи, была бы всего 50%. Я могу даже пойти дальше и сказать, что я стал играть вспомогательную роль в её бригаде из-за случайности. Похоже, с той же лёгкостью я мог беззаботно провести свои дни с Харухи Судзумией в 10-Д классе, без особых дел, с закадычными друзьями вроде Танигути и меня не затащили бы за воротник в литературный кружок. Я бы не встретил Нагато, не увидел бы её без очков, не увидел бы как Асахина-сан возвращается невредимой от похитителей. Коидзуми не перевёлся бы в нашу школу, и никто не участвовал бы в Загадке одинокого острова и не снял бы тот глупый фильм. Мы провели бы время беззаботно, плывя по течению. Безразлично, без взлетов и падений, в поисках спокойствия и бездействия, я стал бы обычным одиннадцатиклассником.

Только пожалуйста, не спрашивайте меня, какой сценарий я бы предпочёл. У меня действительно нет времени на колебания, когда ответ очевиден.

Тем самым я взял на себя свою долю ответственности. Я поклялся не полагаться на то, что более способный человек сделает то, что мне не под силу. Даже хотя тут не было красноречивого Коидзуми, я мог по крайней мере это-то обдумать.

В прошлом году, когда Нагато упала в обморок на горнолыжном курорте Цуруя, ум Коидзуми сыграл большую роль в решении проблемы. Но в этот раз проблема была, похоже, немного за пределами его способностей. Если бы он мог остановить Куё, эту внезапно появившуюся особую инопланетную форму жизни, он бы уже начал действовать.

Что касается Нагато, проблема была и в том, что ей приходилось подчиняться приказам Объединения Разумных Информационных Сущностей, что ставило нас с Харухи в положение, которым никто из нас не был особенно доволен. Кроме Харухи только я был человеком, который всё ещё мог исправить ситуацию.

Я многим обязан Нагато за то, что произошло до этого момента. Если бы я не воспользовался этой возможностью, и не шагнул бы вперед, что было бы с коллективным лицом человечества? Никоим образом мне не следовало склонять голову перед вооруженной ножом Асакурой или же перед таинственно появляющейся и исчезающей Кимидори. Далее, моя бывшая одноклассница по средней школе Сасаки тоже попадает в эту категорию. Несмотря на то, что она говорила о себе как о «по-настоящему близком друге», и мне и Харухи Сасаки казалась несколько странной. Однако она всё равно оставалась намного более нормальной, чем другие персонажи, учавствующие в деле. Сасаки и я провели вместе достаточно времени, чтобы полностью доверять друг другу, так что я полагаю, что такого рода сплетни ее совершенно не заденут. Наши отношения были совершенно платоническими и я не обращал никакого внимания на существовавшие между нами биологические различия. Сасаки смотрела на меня таким же образом, и так останется навсегда.

К счастью я послал ей новогоднюю открытку, так что она всё ещё надеялась на то, что мы повеселимся на встрече бывших одноклассников в этом году. Можно сказать, что у Сасаки просто есть талант заставить исчезнуть все проблемы и вернуться к тому общению, что было у нас в средней школе. В этом я был уверен.

Только сейчас я по-настоящему понял, что Сасаки была действительно близким другом. Даже если бы мы встретились через десять лет, Сасаки всё равно сказала бы: «Привет, Кён», и начала бы болтать. Она была редкой личностью такого рода и её не введут в заблуждение Тачибана Кёко или Фудзивара. Она была нормальным человеком, твёрдо стоящим на земле.

Даже если Тачибана Кёко, Фудзивара и Куё развернули бы полномасштабную войну против Коидзуми, Асахины-сан и Нагато. Сасаки всё равно не была бы моим вра-

гом. Она была моим давним другом и одноклассницей по средней школе, ничего более. Тачибана Кёко. Фудзивара и Куё... вы действительно встретили достойного соперника. Сасаки, которую я знаю, не простой, заурядный человек, и вы не сможете перетянуть её на свою сторону несколькими лестными словами. Глубоко внутри с ней труднее справиться, чем даже со мной, она даже более упрямая, чем Харухи и твердо привержена эмпирицизму.

После того, как я убедил себя, в моих мыслях немного восстановился мир. Все было устроено. Единственной недостающей частью была Харухи.

Когда зазвонил предупредительный звонок на первый урок, Харухи всё ещё не появилась. Я не мог вообразить, что возможна ситуация, когда даже она будет стоять перед лицом времени кризиса. Я тихо уставился на доску, позволив спине чувствовать пустоту позади меня.

Урок должен был вот-вот начаться. Я заявляю, что всё, что случилось, на самом деле началось не сегодня утром, когда я открыл глаза, лёжа в постели, а тогда, когда я по привычке повернулся к Харухи, сидящей позади меня. Протяженность целого года была как неписанное условие в котором 365 дней сжались в один день.

Судя по моим биологическим часам, сегодня был самый длинный в истории день.

Держись, Нагато. Мы наверняка придумаем способ, чтобы ты поправилась. Что насчёт Куё, этого чёртова робота Доминиона Небесного Свода? Она была единственным врагом, которого нам абсолютно необходимо было победить. С путешественником во времени мы сможем разобраться потом.

Когда я принял решение по такой трудной проблеме, зазвонил звонок к началу урока. Только когда он перестал звенеть, наконец-то появилась Харухи, вошедшая в класс почти одновременно с учителем Окабе. Что необычно, сегодня она медленно вошла в заднюю дверь класса. Вид у неё тоже не был особенно оживлённым.

Как только Харухи села на своё место, она сразу же перехватила мой взгляд и многозначительно посмотрела в ответ.

Она достала ключ из кармана своей формы и сразу же спрятала его обратно, но

этого мне было достаточно.

Она достала ключ из кармана своей формы и сразу же спрятала его обратно, но этого мне было достаточно.

— По дороге я забежала проведать Юки, - объяснила Харухи в короткий перерыв между собранием класса и первым уроком.

— Я хотела приготовить ей завтрак, так что позволила себе войти в квартиру.

— И что случилось потом?

— С Юки, ты имеешь в виду? Она спала. Когда я открыла дверь, чтобы взглянуть на неё, она проснулась и посмотрела на меня, а потом снова мирно заснула. Я не хотела будить её, поэтому ушла после того, как приготовила завтрак. А! Похоже, её лихорадка не была такой уж серьёзной, но самое лучшее, что она может сделать — это ещё немного отдохнуть.

— И правда.

Харухи тихо вздохнула.

— Когда я видела Юки лежащей вот так, мне на самом деле хотелось...

Она поколебалась несколько секунд, затем продолжила более нежным тоном:

— Мне на самом деле хотелось крепко её обнять. Не пойми меня неправильно. Это было просто чувство, что если только я её обниму, болезнь уйдёт. Но это совершенно неразумно. Как ты думаешь, почему я это чувствую?

Харухи подпёрла голову рукой, и повернулась ко мне. Выражение её лица было не обеспокоенным, а мрачным. Не знаю, каким образом, но я почти что мог видеть чувства Харухи, отчего и сам занервничал. Тем не менее, должно быть, это был случай неверного восприятия с моей стороны. Даже если я угадал с вероятностью 0,01% и понял всё верно, даже не упоминайте мысль о том, чтобы обнять Харухи.

Независимо от того, в чём была главная причина, я уверен, что мы с Харухи были полностью согласны. Коидзуми и Асахина-сан тоже.

Нагато, пропускающая занятия и беспокойная... Такое описание не кажется подходящим для неё. Я хочу сказать, что как бы там ни было, никто не хотел видеть Нагато

больной и прикованной к постели ни минуты дольше. Комната литературного кружка – вот наиболее подходящее для неё место. Даже если бы она перебралась жить туда, это бы меня не обеспокоило; там было множество бытовых удобств. Не видеть Нагато в комнате кружка было всё равно, что не видеть Иисуса на тайной вечере – это было бы мрачно и уныло.

Возвращаясь к насущному вопросу, мне абсолютно необходимо было кое-что сказать Харухи.

Я мог даже застать Харухи с глупым выражением лица. Только появление учителя биологии не дало мне открыть рот.

Похоже, что мне хватит десятиминутной перемены перед следующим уроком. Поскольку беспокоила меня всего лишь одна фраза, очевидно, что продолжительность речи не имела ничего общего с её важностью.

После урока, на котором я не мог ничего ни усвоить ни запомнить, я немедленно обернулся, чтобы посоветоваться с командиром Бригады..

— Мне нужно кое о чём с тобой поговорить.

— Что такое?

Харухи приподняла брови и пристально посмотрела на меня слегка расширившимися глазами.

— Ты можешь говорить здесь? Если это секрет, мы можем пойти на крышу или на пожарную лестницу.

— Не нужно. Ты и сегодня собираешься проведать Нагато после школы?

— Конечно.

— Я только хотел сказать... Так вышло, что у меня сегодня есть кое-какие дела, поэтому я не смогу её навестить, хотя действительно переживаю, как она там...

Как раз когда я пытался уловить какие-то признаки того, что Харухи начинает расстраиваться или беспокоиться, её глаза и брови вернулись в обычное состояние.

— А, вот оно что.

Она потёрла подбородок. Я не знал, о чём она раздумывает.

— Что случилось? Случайно Сямисэн не начал линять?

Не успел я ответить, как Харухи сказала:

— Нет, не может быть. Это должно быть что-то, что ты должен сделать, что-то сравнимое с...

От рождения мне не досталась способность нести всякую чушь и импровизировать на ходу, так что некоторое время я стоял, как столб.

— Забудь, неважно. Неважно, придёшь ты или нет. То, что мы всё время без приглашения тащимся туда все вместе, должно быть немного смущает Юки. В любом случае, чтобы приготовить еду достаточно нас с Микуру. В самом крайнем случае я побуду там сама.

Поезд её мыслей продвинулся ещё на несколько метров вперед.

— Верно. Угу. Правильно. Если бы мы так поступили, вероятно, это было бы нехорошо. Верно, именно это мы и сделаем.

Словно её мозг перезагрузили.

— Ни одной из сторон нельзя пренебрегать.

Прошептав это, Харухи, похоже, приняла решение, и строгим тоном обратилась ко мне.

— Сегодня тебе не нужно приходить. Коидзуми тоже. Достаточно того, что к Юки пойдём мы с Микуру. Она, наверное, два дня не мылась, так что я хочу помочь ей обтереть тело. Если рядом будут парни, это вероятно, добавит мороки. Ничего серьезного, это просто обычная простуда. Самое важное - хорошенько отдохнуть, чтобы набраться сил.

Харухи села. Затем ей пришла в голову еще одна идея, и она снова встала.

— Сначала нужно дать знать об этом плане Коидзуми. Хоть и нехорошо перекладывать ответственность на вице-командира Бригады, он определенно справится. Похоже, что я всё ещё не могу закрыть на это глаза.

Выпалив целую кучу загадок, раскрывающих что у нее на уме ужасные идеи, Харухи, с широкой улыбкой на лице, вылетела из класса, словно клуб дыма. Скорость, с

которой она меняла планы и осуществляла свои намерения, была сравнима со скоростью атомных частиц.

Увидев, как бутылконосый дельфин ринулся в набег на ничего не подозревающий косяк сардин, я отвернулся, и натолкнулся взглядом точно на зловеще усмехающегося Танигути.

— Эй, Кён! О чём это ты так сосредоточенно говорил с Судзумией? Вы что, наконец-то решили начать платить налоги? [14]. Ты предатель!

Совершенно не понимаю, о чём ты говоришь. Как бы там ни было, единственным налогом, который я должен был платить до сих пор был налог на потребление.

Хоть Танигути и не был столь слеп, чтобы не заметить как я отмахивался от него, он продолжил смеяться как какая-то странная птица: «ку-кхе-кхе».

— Ну, как я вижу ситуацию, другого человека кроме тебя, кто продержался бы с Судзумией целый год, не найти, даже если всю Землю обойти. Теперь, когда ты каждый день с лёгкостью бьешь рекорд продолжительности отношений с ней, почему бы так и не оставить навсегда? Кён, у тебя талант ладить со странными людьми. В этом я точно не ошибаюсь.

А вот как я вижу, ты совершил сотни ошибок. Результаты любого твоего теста показывают это.

— А ты что, не такой? Тесты – не единственный способ продемонстрировать свои таланты.

Лишь успешные талантливые люди могут так говорить. Более того, результаты определяют всё. Когда так говорят подобные нам люди, которые ничего не достигли, это служит всего лишь оправданием бегства от реальности.

— Возможно.

Как обычно, Танигути добродушно похлопал меня по плечу.

— Тем не менее, мне нужно совсем немного времени, чтобы вникнуть в эту проблему, и всё становится кристально ясно. Вы с Судзумией действительно близки. С Асахиной-сан дело совсем другое. Разве это нельзя применить таким образом? Э?

Сестре своей экать будешь.

Я снял с плеча руку Танигути и сказал:

— А как насчёт тебя? Уже окрутил какую-нибудь наивную десятиклассницу?

— Всему своё время. До летних каникул ещё полно времени. Сперва будет «золотая неделя», когда мне надо будет поспешить и сделать кое-какую краткосрочную работу, чтобы увидеть, смогу ли я встретить какую-то хорошую ученицу. Что действительно верно, так это то, что «небеса помогают тем, кто сам себе помогает».

Всё это время Танигути держал руку вытянутой в направлении крыши. Он был на редкость глуп.

— Ты что, дурак?

Это был самый подходящий ответ, который я смог выдать. Не думаю, что найдётся лучшее слово для его описания. Разве он не говорил то же самое в прошлом году, и чем всё обернулось?

Насколько я помню, в результате была длинная цепочка нулей.

Забудь, Танигути. Я очень счастлив, что мы снова одноклассники. Хоть моё расположение духа было как у командира на передовой, осаждаемого механической пехотой, и располагающего только совком, чтобы копать траншеи, дурацкая болтовня с Танигути сняла с меня значительную часть напряжения, хоть одних только слов для избавления от него было недостаточно.

Иметь друга на том же уровне, что и я сам определённо было очень важно. Хоть каждый из нас считал другого самым тупым человеком на Земле, это не имело значения, поскольку только мы знали о действительно тупых поступках, которые мы совершили в прошлом.

Если бы никто не знал, это не сделало бы их беспримерными гениями, но лишь тщеславными личностями с непроницаемыми лицами, которые были скорее черепахами в людском обличии, чем людьми.

Во время перерыва на обед то, о чём Харухи хотела поговорить с Коидзуми, не казалось самоочевидным.

Пообедав, я захотел сходить в туалет, где, прислонившись к стене, неизвестно как долго поджидал меня в засаде вице-командир Бригады, сразу же сказавший при моём появлении:

— Хочу сказать тебе две вещи.

Скрестив руки, он поднял два пальца. Выражение его лица было невозмутимым и ободряющим, как у метеоролога, твердо убежденного, что вероятность дождя равна нулю процентов.

— Одна новость хорошая. Вторая – ни хорошая, ни плохая.

Тогда будь добр, начни с ни хорошей, ни плохой новости.

— Судзумия-сан приказала мне остаться в комнате Бригады.

Не знаю, с чего бы это Харухи оставлять тебя взаперти. Ты же никого не тюкнул в каком-то неизвестном замке, верно?

С лёгкостью уклонившись от ответа, Коидзуми сказал:

— Попросту говоря, думаю, что она всего лишь проявила ответственность. Она хочет, чтобы я некоторое время побыл в комнате кружка после школы, как будто это дело, которым нельзя пренебречь.

Почему? Там не будет ни первоначального обитателя Нагато, ни командира Бригады Харухи ни служанки Асахины-сан. Так что ценность комнаты кружка будет меньше, чем у шкурки, сброшенной цикадой.

— А, ты что, забыл? Объявление о наборе новых участников всё ещё висит на месте, его пока не сняли.

— … А я уж и забыл.

— Десятиклассники наделенные острой наблюдательностью по отношению к таинственным происшествиям не обязательно захотят присоединиться к Бригаде СОС.

Возможно, так думает Судзумия-сан. Если у них не хватает духу показаться на глаза, пусть лучше не показываются вообще. Это избавит нас от многих хлопот.

Вот такие дела. Но похоже, она не прилагала слишком много усилий для набора новых учеников, поскольку её внимание было отвлечено другими событиями.

Одним из которых было то, что случилось с Нагато. Харухи приняла это настолько всерьез, что даже зашла к ней рано утром, чтобы приготовить завтрак. Похоже, ей действительно не до десятиклассников.

— Вот именно. Однако она не считает, что вероятность набора десятиклассников равна нулю. Разве такое мышление не напоминает поведение, которое подобает командиру Бригады? По сравнению с тобой, она определённо более хладнокровна.

Если ты хочешь чтобы твоя болтовня задела меня, тебе следует использовать более грубые слова.

— Я всего лишь выражаю свои чувства. Но в твоих словах есть смысл. У тебя есть свое собственное чувство справедливости, так будет ли считаться, что твоя справедливость зашла чуточку слишком далеко, если ты предпримешь иррациональные и импульсивные действия? Я должен с сожалением указать, что ответ на это будет утвердительным. До тех пор, пока кто-то не соглашается с твоими убеждениями, ты будешь считать их прислужниками зла или шпионами. Это происходит из-за того, что ты настолько справедлив.

Должно быть от того, что эту фразу произнёс глупый ребёнок, у которого всегда добрая и мягкая улыбка, я почувствовал, что вовсе не польщён.

Коидзуми проигнорировал мой взгляд, напоминавший взгляд голодного очкового каймана, и сказал мягким, нежным как у виолончели голосом:

— А теперь хорошая новость. Закрытые пространства и Аватары, которых Судзумия-сан создавала по ночам, в последнее время перестали появляться. Результаты статистического анализа их появлений говорят нам о том, что Аватары почти наверняка будут оставаться в покое в течении значительного промежутка времени. Большая часть моей ноши наконец-то исчезла. Хотя это всего лишь моя точка зрения, изучение текущего состояния дел должно принести большое облегчение. К тому же никакая оплата за сверхурочные не могла бы компенсировать мне недостаток сна.

Появления Закрытых пространств должно быть, возобновились после встречи с Сасаки. Верно? По-видимому, их резкое сокращение можно объяснить тем, что нечто

в её мыслях перевесило беспокойство по поводу сравнения себя с Сасаки.

— Разумеется, — сказал Коидзуми тоном Харухи. — Этим «чем-то» в её мыслях должна быть Нагато, которая не в состоянии ходить в школу. Такая необычная ситуация сфокусировала в одну точку всё внимание Судзумии-сан.

Так что больше не имеет значения, причиняют ли Аватары большой ущерб? Как бы там ни было, Харухи не поставит Сасаки выше по значению, чем Нагато.

Коидзуми с радостью согласился:

— С точки зрения Харухи-сан, её беспокойство за Нагато-сан увеличилось, но она не измоталась от тревоги. Пока не будет новых ненужных встреч между тобой и Сасаки-сан, она будет думать по этому поводу что вы двое были друзьями. С другой стороны, Нагато-сан была, есть и всегда будет ключевым участником Бригады SOS. Не стоит даже начинать сравнивать их относительную значимость в мыслях Харухи.

Я уже знал это тысячелетия назад. У Харухи в сердце отведено особое место для Нагато, что уже проявилось во время зимней поездки на горнолыжный курорт. Призвав давние воспоминания, я вспомнил странный дом в западном стиле посреди снежной бури. В тот раз никто не беспокоился за Нагато больше, чем Харухи. Не надо дурить меня, что это было всего лишь чувство ответственности командира Бригады. Харухи не тот человек, чтобы видя, как кто-то умирает, пройти мимо, особенно если речь идёт о товарище, с которым она много пережила...

Когда я очнулся от мечтаний, я снова услышал, как Коидзуми говорит голосом человека, чьи чувства никогда не были задеты:

— Хоть я и не собирался тебе этого говорить, позволь сказать третью вещь. Говоря откровенно, ты относишься к Нагато-сан со слишком большой привязанностью. Это особенно заметно с тех событий во время зимних каникул.

Ты что-то имеешь против? А?

— Я ничего против не имею. Раз Нагато-сан – действительно достойная твоего доверия — заболела, тебе может быть трудно это принять, верно? Тем не менее, если ты будешь придавать слишком много значения Нагато-сан, ты можешь оказаться не в со-

стоянии ясно увидеть ситуацию в целом, и вместо того можешь получить перевёрнутую с ног на голову картину.

Ты что, намекаешь, что Нагато – всего лишь незначительный второстепенный персонаж?

— Конечно же, нет. Будь добр, обдумай это. Нагато-сан попала в нынешнее положение и как раз находится в процессе неизвестного взаимодействия с чужеродной жизненной формой. Парень из будущего и экстрасенс не имеют к этому никакого отношения; они просто стоят рядом, и у них даже при желании нет возможности сговориться. Однако ситуация такого противостояния исключительно чувствительна к воздействию третьей стороны.

Это не та тема, на которую можно трепаться, стоя возле туалета, но Коидзуми продолжал как ни в чём не бывало:

— Рассуждая рационально, пришельцы из будущего должны в совершенстве знать события, которые случились в прошлом. Но Асахина-сан не обычный путешественник во времени. Это тоже одна из её уникальных черт. Хоть я и не знаю, что означает ответ «я не знаю», догадаться несложно. Для пришельцев из будущего, расположенного позже будущего нынешней Асахины-сан она является идеальной дымовой завесой для наших версий из прошлого.

Сдаётся мне, ты не в первый раз говоришь нечто подобное.

— Ты должен осознать, что если Нагато-сан действительно была неконтролируемо отключена, значит на самом деле есть люди, которые заранее об этом знали. Именно в их силах в любой момент начать действовать. В Бригаде СОС у неё самые сильные боевые навыки, и она завоевала твоё доверие. Да и тебе она тоже доверяет. Более того, сейчас, когда ты считаешь врагов Асахины-сан своими собственными врагами, так же считает и Нагато-сан. Чего бы пришельцам из будущего хотелось меньше всего, так это вмешательства гуманоидного интерфейса Объединения Разумных Информационных Сущностей в их планы. К тому же, этот гуманоидный интерфейс никто иной, как наша дорогая, любимая подруга, Юки Нагато-сан.

Так ты хочешь сказать, что пока Нагато прикована к постели, у этого ублюдка из будущего Фудзивары появляется идеальная возможность?

Тогда чего ему в конце концов нужно?

— А вот этого мы никоим образом не знаем.

Коидзуми ласково и двусмысленно улыбнулся.

— Я надеялся, что ты заменишь меня в отыскании окончательной истины в этом вопросе.

Ну ладно. Похоже, рухнут ли твои надежды или нет, зависит от того, как я сегодня проявлю себя. Коидзуми, просто послушно останься в комнате кружка, вглядываясь вдаль с напряженным ожиданием. Харухи и Асахина-сан выложатся на полную, заботясь о Нагато.

Что касается меня, у меня есть кое-какие дела.

— И ещё одно. Это не официальное сообщение, это всего лишь личное предположение, вероятность истинности которого низка...

Увидев признаки серьёзности в выражении Коидзуми, словно он не был уверен, следует ли говорить мне об этом, я потер подбородок, показывая ему, чтобы он поторопился и просто сказал бы это.

— Я немного наблюдал за недавними появлениями и исчезновениями Аватаров.

Хотя их можно объяснить тем, что Судзумия-сан временно очень занята, и её внимание отвлечено, такое объяснение может оказаться и колоссальной ошибкой.

Так что ты хочешь сказать? Исчезновение светящихся голубых гигантов на самом деле связано с тем, что они пошли куда-то набраться сил?

— Нечто вроде этого. Я подозреваю, что целью Аватаров является маскировка появления чего-то другого путем отвлечения наших усилий. Вот это предчувствие меня всё время и беспокоило. Может быть, это просто беспричинное беспокойство с моей стороны, но такой вариант тоже возможен.

Так ты хочешь сказать, что прямо сейчас они накапливают энергию? Как это может быть? Прежде всего я не думаю, что эти светящиеся голубые гиганты настолько

разумны; мы же не в главе сёнен-манги о тренировке.

— Верно, может быть, я просто слишком много беспокоюсь. Как бы то ни было, как только Аватары начнут появляться, мы снова соберёмся вместе и выясним, что за правда тут скрыта.

Коидзуми усмехнулся в переполненной изяществом манере, так привычной для него.

Не желая слишком долго стоять и беседовать возле мужского туалета, я поскорее отделался от Коидзуми и вернулся в класс в отличном настроении.

Но как только я вошёл в класс, я вспомнил своё первоначальное намерение и снова пошёл в туалет. Ну и что? Если хотите считать меня болваном, валяйте.

Хоть на меня и навалилось столько проблем, по крайней мере у меня было время сходить на перемене в туалет.

Или по крайней мере так было до того, как после школы я встретился с Сасаки и остальными.

Звонок, разнесшийся из громкоговорителей по школьному двору возвестил об окончании занятий. Почти в тот же самый момент Харухи схватила свою сумку и выбежала из класса. Я думаю, она нацелилась на классы двенадцатиклассников, а именно – на класс Асахины-сан.

Собственно, мы с Харухи могли идти вместе всю дорогу до дома Нагато, а потом разойтись; просто прямо сейчас у меня не было шансов появиться в картине в её сознании. Её мысли были полностью заняты прикованной к постели больной Нагато.

От кулинарных способностей Харухи можно потерять дар речи. К тому же я был свидетелем того, сколько усилий она вкладывает в заботу о больных людях. Из них с Асахиной-сан получится парочка очаровательных медсестёр. Надеюсь, образ жизни Нагато не создаст проблем для нашего надёжного командира бригады. По крайней мере, Нагато не останется голодной, что ухудшило бы её состояние. Поскольку это не станет проблемой, на меня наваливается бремя придумать способ решить её.

Кто же тот достойный человек, о котором я должен позаботиться? Поскольку Объ-

единение Разумных Информационных Сущностей и Доминион Небесного Свода скрыты в местах, до которых мне не добраться, как бы я ни пытался, мне остаётся полагаться на закон Паскаля. Пока я прикладываю давление в одном месте, он наверняка передаст это давление в другие области.

Прополоскать и повторить.

Давно я не спускался по этому холму в одиночестве. По дороге мне всё время приходилось оставаться спокойным и концентрировать внимание. Этот пришелец был совершенно иным. Парень из будущего тоже уклонится от обсуждения темы. Значит, остаётся только Тачибана Кёко. Может быть, мне удастся последовать по этой нитке, используя Сасаки.

Пробираясь сквозь море учеников, нетерпеливо рвущихся домой, душой я был в комнате кружка. Как раз сейчас должно быть, Коидзуми послушно послал кого-то вместо себя чтобы играть роль швейцара, а может быть, он беседует с десятиклассником, чьё желание вступить в бригаду не поколебалось от того, что он увидел объявление Харухи?

Это место, в котором участники Бригады, хоть и идущие разными путями, в конце концов встретятся друг с другом. Ты должен о нем хорошо позаботиться, вице-командир Бригады. Если есть десятиклассники, желающие к нам присоединиться, просто извинись перед ними от всего сердца и посоветуй им не вступать в Бригаду. Не дай молодым людям по ошибке свернуть на кривую дорожку.

Спускаясь медленным шагом по холму я не почувствовал, что дорога заняла особенно много времени. Спустя примерно такое же время я взобрался на свой любимый велосипед и отправился на станцию Китагути. Хотя было рановато для встречи с Сасаки, меня немного нервировало появление на людях, поэтому я подсознательно ускорял шаги. Почему не существует места, в котором можно было бы хранить лишнее время? Если бы я только мог, я перебросил бы этот блок времени на сегодняшнее утро. В таком случае мне не так хотелось бы спать в течение дня.

Давным-давно, когда я не уделял столько внимания Харухи, она просто была чело-

веком, желавшим наполнить каждый день весёлыми воспоминаниями – настолько эксцентричной, что вы запомнили бы её навсегда. Осознавая, что я не был настолько неординарен, я прибыл к пункту своего назначения и катался по округе на велосипеде, бесцельно проводя время. Лишь за десять минут до назначенной на половину пятого встречи я сошёл с велосипеда возле станции. Извиняюсь, но давайте я сначала на некоторое время оставлю свой велосипед здесь. В это время дня контролёры, следящие за соблюдением правил парковки скорее всего не появятся.

Немного подождав, я увидел в окно редко встречающуюся школьную форму. Сасаки с лёгкой улыбкой шла от остановки автобуса через толпу людей, и видя с какой лёгкостью она шагает, я почувствовал, что меня покидают совершенно все тревоги. С первого взгляда было видно, что всё её тело окружала аура человека, с которым легко поладить, и насколько я её знал, она действительно была таким человеком.

Моральный облик Сасаки выше моего в несколько миллионов раз. Я в самом деле не заслуживал, чтобы она называла меня своим по-настоящему близким другом.

— Эй, Кён! Долго ждал?

Не так уж и долго. Минутной стрелке осталось несколько минут, чтобы достичь дна циферблата. Только не говори мне, что за слишком раннее прибытие тоже полагается штраф. Одной такой девушки мне более чем достаточно.

Сасаки мягко улыбнулась, её глаза и рот изогнулись плавными дугами .

— На самом деле ты ждал долго, так? Хотя, время, которое ты здесь потерял, на самом деле стоит времени, которое я пережила, так что давай будем считать, что мы квиты.

Что ты имеешь в виду?

— Ничего. На самом деле так получилось, что я ушла из школы раньше, и приехала сюда за тридцать минут до встречи. Хоть и хорошо приходить на встречу чуть раньше, но на полчаса раньше - это несколько неудобно. Если нет места, где можно провести время, слишком скучно просто тупо ждать. И тут я увидела как ты проезжал на велосипеде с лицом, переполненным страданием, словно ты размышлял о каких-то

важных проблемах. Так что я не окликнула тебя, и просто наблюдала со стороны. Меня действительно восхищает как ты можешь наматывать столько кругов, и тебе не надоедает. Ты и правда любишь кататься на велосипеде?

Как это может надоесть? Этот железный конёк - мой дорогой брат, который долгие годы упорно трудился бок о бок со мной. По сравнению с тем, чтобы стоять как деревянная статуя, от упражнений для тела ум начинает работать быстрее. Мои неудовлетворительные результаты на экзаменах вероятно по крайней мере частично вызваны тем, что я слишком много сидел за столом.

— Ты и вправду человек действия, но годишься и в ученые. Да, то, что ты сказал, верно. Принимая душ или прогуливаясь, часто думаешь о разных вещах. Мозг расслабляется за счёт механического движения конечностей, и появляется избыток мощности, чтобы подумать о других вещах. Очищение тела и тому подобное всегда были для нас привычными задачами. Для этого не нужно думать, так что задача выполняется без потребности в сознательном мышлении. Вместо того, чтобы дубинкой заставлять мозг думать о чём-то, на самом деле думать во время движения намного эффективнее и помогает тебе сконцентрировать внимание. Хоть делать рутинную работу вовсе не весело, человек – такое создание, которое понимает, что только построив туннель к определенному пункту назначения он сможет получить излишек энергии, чтобы полюбоваться пейзажем за окном. Хоть многие считают это только тратой времени, я полагаю, что люди, которые думают, что время – деньги, никогда не будут по-настоящему счастливы.

Я не собираюсь в ответ читать тебе лекцию, но то, что ты сказала, звучит разумно.

— Основываясь на подобных рассуждениях, я всегда оставляю для себя аварийный выход. Неважно, насколько сильно давление в данный момент, пока я могу в случае чего полностью отступить, я могу позволить себе немного рискнуть. Поскольку всему приходит конец, как в фильмах ужасов или на американских горках. Неважно, есть ли у предмета форма, или он бесформенный, не так уж много вещей существуют вечно. Мне не особенно хотелось бы, чтобы недавнее прошлое длилось вечно, так что я не

уделял этому особого внимания. Если я не понял предмет разговора, возможно это было потому, что я пришёл сюда из страха потерять Нагато навсегда.

Я оглянулся по сторонам и решил, что трио, к которому я не знал, как обращаться, будет называться «Любимцами Сасаки», довольно противно звучащим именем.

— Где они?

— Они уже здесь. Полчаса назад я связалась с ними и сказала, чтобы они ждали в кофейне. – она взяла выглядевшую довольно лёгкой школьную сумку и закинула её на плечо. Наклонив голову, Сасаки бросила искоса хитрый взгляд на моё лицо. Её голос был ясным и чистым, словно она была среди болельщиков на трибуне, приветствуя команду хозяев на матче школьных команд по бейсболу.

— Идём.

Нет проблем. За тем я и пришёл.

Это было то, что как я рассчитывал, станет своего рода объявлением войны. Я делаю это ради мира во всём мире, для того, чтобы снять подсознательный стресс с Харухи, чтобы Организация, не дающая спать Коидзуми, меньше работала по ночам, чтобы Асахина-сан меньше упрекала себя, и ещё чтобы Нагато выздоровела.

Всё было на кончике моего языка. Работать против Организации и встретиться с поддерживающей Сасаки бригадой, которая поставила не на ту лошадь — Сверх низший призрачный домен, называемый королем инопланетян – с их сомнительной моралью – и вызвать болезнь Нагато. Парень из будущего, который прибыл издалека и носит маску клоуна с лёгкой улыбкой и который считает себя потомком северной ветви клана Фудзивара. Этот путешественник во времени с искривлённым ртом. Твой вид сделал меня немного более нервным.

Победа или поражение будут решены в этот момент. Задолго до этого я уже мысленно подготовился, чтобы провести битвы при горе Тенно, Секигахаре и у Красных утёсов. У меня также было неверное восприятие того, что я пробирался вброд через реку времени. Если бы только я мог разделиться на несколько человек, я мог бы отправиться и попросить партизан из клана Санада. Как жаль, что у меня есть только

один экземпляр меня самого, который я должен был подготовить к битве.

Ни на чью помощь расчитывать я не мог. Коидзуми был в комнате кружка в качестве швейцара, Харухи направилась прямо к дому Нагато, и Асахина-сан вероятно тоже там появится. Поскольку за последнее время мне не приходило никаких секретных сообщений от Асахины-сан-старшей, значит, это историческое событие, в которое даже богиня Асахина не может вмешаться. Просто на тот случай, если Кимидори-сан не появится лично, или же Асакура не воскреснет ещё раз, я определённо должен бы подытожить мои нынешние чувства двумя словами: «нет необходимости». Если потребуется, я буду повторять их столько раз, сколько нужно.

Это Земля, и она принадлежит нам – людям.

Власть над Землей не принадлежит одному человеку. Это было бы неестественно даже для Харухи или спикера самого могущественного совета в Организации Объединенных Наций.

Единственное звание Харухи – командир Бригады SOS из Северной старшей школы. Любые другие звания – будь то выше по статусу или ниже – не существуют.

То, что с десятого класса она не изменила никаких универсальных постоянных, является самым сильным тому подтверждением. Я думаю, она бы сказала:

— В ситуациях такого рода тот, кто стреляет первым, получает преимущество!

Позволь мне сказать, что я по-новому оценил тебя, Харухи. Ты действительно крепкий орешек: хвастаясь, что ты создашь Бригаду, когда у тебя на самом деле не было ни единой идеи, как её организовать, ты, как ни удивительно, смогла выполнить эту задачу. Разумеется, это помогло Коидзуми заработать несколько очков в распространении веры в то, что Харухи обладает божественными силами; не удивительно, что его слова смогли меня затронуть.

Хотя обратиться в эту веру было совсем другим делом.

Пока что, верю я в это или нет, кому-то вроде меня, никогда не исповедовавшемуся и не крещеному в церкви, иногда тоже хочется прильнуть к какому-то невидимому богу. Время от времени я жертвовал бы деньги ближайшему храму. Во время празд-

ника о-бон я распевал бы какие-то сутры. Не важно, что я не знал бы, к какой школе или секте принадлежали монахи; все они проявляли какую-то форму веры.

Если бы для того, чтобы всё получалось как хочется, было достаточно низких поклонов и молитвенно сложенных ладоней, лучше и быть бы не могло. В действительности, сколько я ни делал этого, я ни разу не заметил чтобы мои страдания после вступления в Бригаду хоть чуть-чуть облегчились. Тем не менее, я придерживался моей веры, что было бы неплохо пойти в горы чтобы повидать Кшитигарбху. [15] Поскольку он не был способен решать что-то особенно важное, он не особо помог бы мне. Вид высокой стены передо мной напоминал о мастере из «Достойнее мести» [16] , который полагался на свои силы, прокапывая туннель мотыгой.

Сейчас было самое время сделать первый шаг. После того, как Нагато заболела, дело было не только в Куё - даже Асакура и Кимидори-сан вышли чтобы помешать варево в котелке. Все рассматривали Землю как главную сцену для короткого представления на тему боевых искусств для несуществующей аудитории. Так уж вышло, что я незадачливо занял место в зрительном зале и смотрел представление уже настолько долго, что конечно не мог оставаться безмолвным, не издав ни звука.

К тому же, пороховой бочкой стала болезнь Нагато. Теперь ситуация стала серьёзной. До того, как Харухи взорвется, я должен был решить этот вопрос космических масштабов – в этом заключается мой долг.

Тачибана Кёко сказала, что человеком, который на самом деле обладал силой была Сасаки, а не Харухи.

Фудзивара сказал, что ему всё равно, кем бы ни был этот человек.

Куё Суо сказала, что ей не интересны ни я ни Харухи, а только установление связи с Объединением Разумных Информационных Сущностей.

Это действительно была полная неразбериха.

Всё, что нам было нужно, это время. Может быть, у этой группы кандидатов в Бригаду СОС была куча времени, которое они могли провести в лавке тканей в провинции Этиго[17]. Как жаль, что эта встреча произошла не в мирную эпоху Эдо, а в век

информации. Как они могли позволить, чтобы эмблема с розой[18] заслонила Солнце?

В сложившейся ситуации даже если я не вижу ни одного союзника, Асакура возродилась со своим ножом, образ действий Кимидори-сан состоит в том, чтобы только докладывать начальству, не вмешиваясь даже если настанет конец света, Куё - механический ребенок, который продолжит исследовать интересные ей вопросы, не заботясь о моей жизни или смерти, и парень из будущего, Фудзивара, всё время вынюхивает, чтобы понять, куда дует ветер этого периода времени, слабый или сильный. Я чувствую, что единственный человек, осознающий серьёзность ситуации это Тачибана Кёко, но мне кажется, что её влияние наименьшее из всех. Она запыхалась уже от попыток не позволить Организации ею играть.

Похоже, что говорить я могу только с ней.

С точки зрения Коидзуми бесполезная личность. Для Асахины-сан-старшей контактное лицо в этом периоде времени. Для Нагато ключ для возможности автоэволюции.

Сложив эти три точки зрения вы получите картину, которую видит ваш покорный слуга. Понятия не имею, почему я всё ещё считаю себя святее всех святых. Могу только сказать, что я живу жизнью, необычной для старшеклассника. Особо следует отметить, что я ниоткуда не спустился. Если бы не тот день, когда Харухи ухватила меня за воротник, и ударила моей головой о свою парту, я мог бы сойти за простого старшеклассника, привлекающего мало внимания, куда бы он ни пошел.

Что за перемена заставила меня развить такие этические принципы? Куда мне идти и что мне делать? Как долго мне следует сопровождать Харухи или же мне нужно попытаться изменить текущую цель Бригады?

Эти вопросы должны будут быть разрешены в кафетерии прямо перед Сасаки и мной.

Затем я задам несколько вопросов зрителям. Когда вы обнаружите новый путь и решите что вы пойдете по нему по крайней мере некоторое время, что бы вы выбрали

если бы увидели идущую параллельно более ровную дорогу?

Будете ли вы придерживаться первоначального пути, усеянного чертополохом и терниями, или же вы выберете путь, которым легче идти?

Вот это и есть то решение, которое мне нужно принять.

В кофейне, которая была мне теперь знакома, усевшись вдоль стены, все трое с разными выражениями на лицах ждали нас.

Даже если это была просто игра, только Тачибана Кёко удостоила нас своим приветствием. Фудзивара по-прежнему был недружелюбен и выглядел злобно. Не знаю, смотрела ли Куё на подобные вещи широко или же просто их не замечала. Вчера она определенно яростно сражалась с Асакурой и Кимидори-сан. Сегодня она сидела неподвижно на стуле, как скала в кукольной анимации. Её взгляд и ресницы были неподвижны.

- Хмф.

Слегка фыркнув, я внимательно осмотрелся вокруг прежде чем сесть. Я посмотрел во все стороны, чтобы убедиться, что ни в одном из углов кофейни не притаилась старшеклассница в фартуке. По крайней мере, было похоже, что её не было нигде на виду. Или она прячется, или просто была не её смена. Думаю, Эмири наверняка где-то здесь. Это же ещё одна встреча, на которую все пришли, чтобы устроить потасовку, так что можно представить, что она наверняка не пропустила бы подобного события.

Так тоже хорошо. Невероятная улыбка Кимидори-сан определенно украсит обстановку лучше, чем появление Асакуры. Сравнивать их всё равно, что сравнивать светошумовую гранату с противотанковой ракетой. Пока Асакура не дойдёт до того, чтобы вытащить из кармана смертельное оружие и направить его на меня, поскольку глубина вычислений старшеклассницы может быть даже больше, чем у моей старой школьной подруги, я бы не хотел нечаянно самим своим присутствием превратить кофейню в поле битвы инопланетян.

— Сюда, сюда.

Тачибана Кёко легко помахала рукой, указывая мне на место напротив себя.

— Как насчёт присесть здесь? Спасибо, что пришел на встречу с нами.

Она продолжила, глядя на Сасаки:

— Сасаки-сан, спасибо, что привела его сюда. Мы очень благодарны.

— Не стоит благодарности.

Садясь на свое место где-то за мной, Сасаки сказала:

— Вместо того, чтобы обмениваться любезностями, я думаю, мне следует полностью отвергнуть твою благодарность. Даже если бы я не позвонила, Кён всё равно пришел бы с нами встретиться. Иначе мы были бы двумя параллельными линиями, которые никогда бы не пересеклись, верно?

Последний вопрос почти наверняка был задан Фудзиваре. Но всё равно этот парень из будущего всего лишь...

— Хмф.

Он словно передразнил фырканье, которое я только что издал носом, и вообще не раскрыл рот.

— Может быть. Хотя вы двое...

Его взгляд скользнул по моему лицу.

— Лучше всего вам не воображать о себе слишком много. Это не совет... Ха, это предупреждение. Как по мне, эти встречи по большому счёту бессмысленны. Разница в знаниях и способности к пониманию между мной и вами слишком велика.

Было странно, что удивление охватило меня на миг раньше, чем возмущение. Что это за талант такой - приводить меня в ярость каждой фразой? Если хочешь привлечь меня на свою сторону, не следует ли тебе хотя бы перейти на вежливую манеру речи?

Этот Фудзивара действительно тупой и прямолинейный до глубины души. Такой тип личности, для которого нет разницы между тем, что он думает и что говорит, на самом деле очень похож на Асахину-сан. Может быть, в будущем все люди такие?

— Ладно, быстро говори, что ты планируешь делать. Потому что проблема в конце концов возникла из-за слепого следования приказам пришельца. Как ты себя чувствуешь после того, как потерял такую сильную поддержку? Быстро скажи, что ты плани-

руешь делать для самосохранения. Вот это то, что я хочу знать. Я действительно очень хочу увидеть, как бухта с поврежденным волноломом сможет всю ночь выстоять против ярости тайфуна.

Эта болтовня тупого парня и его приводящий в ярость тон рассеяли последние капли моих сомнений. Ублюдок, ты действительно хочешь, чтобы тебя побили? Если у тебя есть приятели, которые могут помочь тебе, лучше позови их и дай мне расквасить твою морду об стол. Как раз когда я потирал кулаки, которые чесались устроить драку и собирался врезать несуществующими боксерскими перчатками на руках по морде Фудзивары…

— Оставь его. Кён. Лучше сядь. Хотя тебе так свойственно проявлять справедливость, я не могу просто спокойно сидеть тут и смотреть, как ты кого-то бьёшь. Разумеется, это относится не только к тебе, но и ко всем присутствующим. Я думаю, что у меня довольно хороший характер, раз я рассердилась всего однажды за последние два года. Хотя, сказать по правде, я с ужасом вспоминаю тот раз. Я все ещё помню, что последний раз, когда я рассердилась, был два года назад, и я все ещё пытаюсь удержать этот рекорд. Так что я прошу всех присутствующих не позволить ему сегодня обнулиться.

Мягкий как всегда голос Сасаки заставил меня покорно подчиниться.

Раньше я не видел Сасаки вышедшей из себя, плачущей или расстроенной и не хочу видеть её такой в будущем. Улыбка к лицу не только Харухи или Асахине-сан. Хоть мне и хочется, чтобы Коидзуми немного сдерживал себя, совсем другое дело — Нагато, которой, мне кажется, нужно выглядеть менее серьезной. Хоть я хочу увидеть, как Нагато поправится, драка с Фудзиварой этому не поможет. Если бы я действительно хотел драться, моим противником должен был бы быть пришелец.

Я подумал об этом и посмотрел на инопланетянку.

— ….

Но Куё смотрела, не мигая, с отсутствующим взглядом в пустое пространство в пяти метрах позади меня. Я не мог поверить своим глазам, но её взгляд был совершенно

безжизненным. Куё Суо определенно хотела навредить Бригаде SOS. Я выяснил, как обстоят дела!

Она затеяла все неприятности, которые произошли.

Я продолжал смотреть на Куё, которая выглядела совсем как призрак. У нее было в избытке огневой мощи чтобы сравнять с землей огромные территории, но сегодня в кофейне она была одета в привлекательную школьную форму - я бы сказал, что на эту особу стали бы оглядываться, куда бы она ни пошла.

Но могло показаться, что здесь сидит бездушная трехмерная голограмма, вызывавшая такое же чувство, что и рекламный ролик, транслирующийся с помехами поздней ночью, от которого приходишь в совершенный ужас, так что волосы становятся дыбом. Нагато была прикована болезнью к постели, а эта гуляла себе, совершенно свободная и ничем не стесненная. Помимо пяти слов «Я не могу это принять», я ни о чём больше подумать не мог. В самом деле, только неизвестный пришелец сделает нечто подобное, не понимая последствий. Хотя я не понимал, чем был Гуманоидный интерфейс Объединения Разумных Информационных Сущностей, по крайней мере Нагато, Асакура и Кимидори-сан были похожи на людей.

Что касается Нагато, тут и говорить нечего. Если не считать игр с ножом, Асакура выглядела во всех отношениях более подходящей на роль старосты класса, чем нормальный старшеклассник. Я не очень хорошо знаю Кимидори-сан, но по крайней мере мне известно, что она способна влиться в повседневную школьную жизнь. Эти двое хотя бы постарались добросовестно играть роль людей.

Но Куё не имела ни капли подобного образа мышления. Я не думаю, что она понимает живое существо, известное как Homo sapiens. Даже невидимка больше бы понимал о своем существовании, чем о ней. Я чувствовал, что она просто голова, руки и ноги, торчащие из женской школьной формы, под которой не было ничего кроме воздуха. Единственный, кто так думал это я. Остальных это вообще не волновало.

Попросту говоря, она заставляла меня чувствовать себя совершенно неловко. Если бы ее действия попадали в диапазон человеческого поведения, я бы так не реагиро-

вал. Тем не менее, противником было сверхразумное существо, которое было скорее куклой, нежели человеком, и с кем даже Нагато не могла общаться. К тому же едва был кто-то ещё, чьи действия было бы так же сложно предугадать, и с кем было бы так же сложно иметь дело. Наконец она выговорила фразу. Раскусить ее было даже труднее, чем Харухи.

— ....

Может быть от того, что она почувствовала ауру враждебности, которую я изо всех сил создавал, глаза Куё были как у только что размороженного карликового слона, и медленно сфокусировались на мне. Небольшая щель образовалась между ее окаменевшими губами.

— ..... вчера..... спасибо.....

Её голос напоминал звук, с которым извивается куколка жука.

— ..... это ..... слово благодарности....

В конце она действительно добавила еще одну фразу.

Я был так шокирован тем, что она меня поблагодарила, что на некоторое время потерял дар речи. Фудзивара сделал вид, что его эта проблема не волнует. На лице Тачибаны Кёко можно было различить лёгкое удивление. Сасаки продемонстрировала легкую дразнящую улыбку. Никто из троих не произнес ни слова. Не говоря ни слова, мы застыли в нашем углу; слышно было только классическую музыку и то, как другие посетители прокашливаются за своими столиками.

И что мне теперь делать?

— Это...

Мне не пришлось напрягать мозг. Тачибана Кёко тоже почувствовала, что если текущая ситуация не изменится, прогресса мы не достигнем, и, взяв на себя роль председателя, открыла собрание.

— Куё-сан, что с вами случилось вчера? Э... Не обращайте внимания. Пока оставим это. Я спрошу об этом позже.

Тачибана Кёко наклонилась вперед. Как уважаемая дочь богатой семьи, устраива-

ющей чайную церемонию, она не была ни скромной ни высокомерной, и сказала, глядя на меня:

— Спасибо, что пришел сегодня. Мне и правда не нравится так тебя напрягать, но это необходимо. Эта встреча очень важна, и игнорировать её нельзя.

Не стоит благодарности, я сам планировал прийти на встречу.

— Это верно, - Тачибана Кёко не делала секрета из торжественного тона своих слов, - Раньше или позже она определенно должна была состояться. Может быть, мне следует сказать, что с нашей стороны мы хотели, чтобы она не произошла слишком поздно, и что первоначально мы хотели, чтобы она произошла раньше. Просто дело в том, что у нас не было достаточно поддержки или средств, чтобы противостоять Организации Коидзуми-сан.

Говоря это, девушка посмотрела на Куё и Фудзивару и кивнула, как если бы обнаружила драгоценное сокровище.

— Я наконец получила волшебную силу, способную сдвинуть весь мир. Хотя вы можете не считать нас партнёрами, мы всё равно можем стремиться к одной и той же цели, и бороться плечом к плечу, верно? Это правда... Верно?

Фудзивара не ответил. Куё всё ещё плавала в глубинах моря безмятежности. Но Тачибана Кёко вздохнула. Как раз в это время официантка принесла воду со льдом мне и Сасаки, что заставило Кёко ненадолго замолчать.

— Два горячих кофе-бленда .

Сасаки быстро сделала заказ, не спрашивая меня. Я оценивающе взглянул на официантку, которая тоже была школьницей, убедившись, что она не Кимидори-сан. Она, вероятно, подумала, что наткнулась на странных людей и вернулась к стойке заметно ускоренными шагами. Я вдруг подумал кое о чем и уставился в пространство перед тремя людьми, сидевшими напротив меня. Тачибана Кёко и Куё уже заказали сливочное мороженное с сиропом. Две чашки мороженого выглядели очень обычно и создавалось впечатление, что я постоянно искал необычные вещи, сравнивая две картинки, как в детской игре. Мороженное - больше половины которого Тачибана Кёко уже

проглотила - выглядело так, словно оно вот-вот должно было растаять, в то время как мороженное Куё оставалось нетронутым и не таяло. Относительно того, что это был за бессмысленный инопланетный трюк, это было то же самое, что Фудзивара, постоянно играющий с пустой чашкой, в которой раньше что-то было… сходство, которого я не хотел угадывать в обоих случаях.

Тачибана Кёко возобновила обсуждение и сказала:

— Насчёт этого, позвольте мне сначала кое-что разъяснить. Причина нашей сегодняшней встречи…

Она подмигнула мне.

— То, что по словам Сасаки-сан, ты хотел с нами встретиться. Должно быть, ты хочешь нам что-то сказать, верно? Тогда пожалуйста, начинай.

Она передала микрофон в мои протянутые руки, но в её руках ничего не было. Я тоже не стал притворяться, что получил что-то несуществующее.

— Я ради Нагато пришёл.

Глядя на Куё, я сказал:

— Не знаю, как ты устроена, и ты не обязана мне говорить. Я только хочу чтобы ты остановила свои зловещие замыслы прямо сейчас и прекратила глупое нападение на Нагато. Ты меня хорошо слышишь? Я не собираюсь повторять это слишком много раз. Если пришельцам хочется подраться, тогда пусть устраивают драку на краю Млечного пути.

— .... край .....

Рот Куё начал двигаться, как у древнего насекомого, застывшего в янтаре, которое наконец-то вырвалось на свободу.

— ... Млечного Пути ... он ... здесь ... расположение этой планеты... очень отдаленное....

Холод в ее голосе звучал как белая дымка, которая плывет, когда вы открываете морозильник. Она что, со мной в игры играет? Если тебе не нравится это время года, которое Сямисен любит до такой степени, что зимняя шерсть встает дыбом, тогда от-

правляйся и нырни в солнечное ядро.

— ... также возможно ... после того, как дело будет закончено ....

Ну, побыстрее, заканчивай уже.

— .....

Куё слегка наклонила голову и моргнула.

Это словно сигнал какой-то...

— Фуу

Фудзивара рассмеялся самым приводящим в ярость образом и посмотрел на меня без добрых намерений.

— Тогда давай это сделаем. Ничего кроме того, что ты только что предложил. Нет, учитывая, в каком тоне ты говорил с Куё, это звучало скорее как приказ. Поскольку ты достаточно смелый, чтобы спорить с внеземным разумом, даже если это было безрассудной храбростью, я должен тебя немного похвалить. Хм, мне и в самом деле хочется изучить твой мозг, чтобы выяснить, где прячется болезнь. Лишь тогда я помогу Юки Нагато, этакой органической десантной машине, хотя пока что я придержу своё любопытство.

Видя, что ни Сасаки ни я не издали ни звука, Фудзивара продолжал:

— В любом случае, похоже, что ты не дашь этой девочке-кукле барахлить, таким образом, проблема намного упрощается. Слушай внимательно: я могу остановить Доминион Небесного Свода чтобы он больше не вредил Объединению Разумных Информационных Сущностей.

Если бы передо мной поставили односторонне прозрачное стекло, я бы увидел через него человека, разыскиваемого за мошенничество.

— Ты мне не веришь? Как жаль, что это правда и что я еще раньше знал, что могу это сделать. Доминион Небесного Свода проще контролировать, чем Объединение Разумных Информационных Сущностей и они открыто приняли наше предложение.

Тут я могу сказать тебе еще кое-что. С этим планом согласилась и Тачибана Кёко. То есть, мы все трое знали об этом плане. Чтобы долго не говорить, я скажу, что прика-

зываю тебе сделать.

Фудзивара полсекунды посмотрел на Куё. Скривив рот он выпалил следующее:

— Передай Сасаки всю силу Харухи Судзумии. Просто послушайся и сделай это. У тебя нет выбора кроме как согласиться.

Фудзивара полсекунды посмотрел на Куё. Скривив рот он выпалил следующее...

Только Тачибана Кёко согласилась и кивнула. Куё с каменным взглядом неподвижно уставилась на вафлю, воткнутую в мороженное с зеленым чаем. Сасаки и я сидели бок о бок, глядя на полное ненависти лицо Фудзивары.

— Угу...

Сасаки прижала указательный палец к своему лицу.

— Фудзивара-сан, это та идея, которую Тачибана Кёко-сан предложила несколько дней назад, верно? Разве ты не сказал в тот раз, что тебе всё равно, у кого будет эта сила? Что заставило тебя переменить своё мнение по этому поводу?

— Мне и сейчас всё равно, у кого будет сила.

Фудзивара прищурился и отвернулся.

— Ситуация тогда и сейчас одна и та же. Только оценка значимости каждого человека изменилась с новой интерпретацией ситуации, что привело к изменению конечного результата. Изменился лишь путь, так что даже если конечный результат был бы тот же самый, он достигался бы иначе. 1 умножить на 1 и 1 поделить на один 1 оба равны 1, но методы вычисления совершенно разные.

— Но это просто софистика.

Сасаки сказала с твердой решимостью:

— Из того, что я слышала, это совершенно неверно, или же, если ты осознаешь это, то ты просто прикидываешься. На самом деле силы Судзумии-сан служат препятствием для тебя, верно? Угу, это так... Ты говоришь, что тебе всё равно, но на самом деле это ложь.

Её тонкие пальцы скользнули к её подбородку и она сказала в задумчивости:

— Значит, будет нормально даже если я не получу эту силу. Тебе не это важно, тебя

интересует только чтобы Судзумия-сан её лишилась. Фудзивара-сан, на самом деле ты хочешь, чтобы Судзумия-сан потеряла свою мистическую силу, верно? То, что ты не можешь ей позволить оставаться такой как она есть определенно имеет причину. Хоть это и совпадение, что я сюда попала...

Сверкнув глазами, Сасаки сказала:

— Хотя некоторые вещи не могут быть результатом простого совпадения. Например, то время в прошлом, когда мы были хорошими друзьями с Кёном. Гость из будущего-сан, можешь ли ты сказать, как много из этого на самом деле предопределено? От скорости, с которой работает ее мозг можно дар речи потерять. Она противостоит парню из будущего и всё равно может говорить агрессивным тоном. Если перелистать мою записную книжку с адресами друзей, только Сасаки такое под силу. К тому же, она не принадлежит ни к какой организации, как Коидзуми.

Лицо Фудзивары в этот момент застыло как маска, но вскоре на нем снова появилась холодная улыбка.

— Думаешь, эти слова на меня подействуют? Неважно, насколько хорошо подвешен у тебя язык, это всё без толку. Я не лгал, но просто хотел, чтобы дело прошло гладко. Не правда ли, Тачибана Кёко?

— Э... правда.

Упомянутая девушка сказала, словно сбитая с толку:

— Это правда, это была бы моя просьба. Именно потому что я считала, что лучше сперва согласиться с отношениями сотрудничества, я уговаривала их это сделать.

Экстрасенс сидела между молчаливой инопланетянкой и зловещим парнем из будущего и работала вместе с ними. Несмотря на то, что всё, что она говорила, заслуживало уважения, ничто из её действий не помогало нам в этом случае. Так что я снова повернулся к Фудзиваре.

— Минутку. Нагато заболела из-за Куё? Ты говоришь, что она сделала это потому что ты её натравил?

Фудзивара глянул, как злодей в традиционной постановке.

— В данном случае это совершенно не имеет отношения к делу. Было ли это результатом моих интриг или возможностью, которая сама представилась, в любом случае окончательный результат один и тот же. Даже если это была возможность, которая просто появилась и я был ни при чём, реальная ситуация остаётся той же. Если бы это было так, я мог бы быть ни при чём. Если бы это было не так, возможно именно я заварил кашу. С точки зрения будущего в прошлом нет ничего постоянного за исключением оценки ценности.

Что за чертовщину несёт этот парень? Кто в конце концов злодей, работающий за кулисами? Был ли это оппонент Асахины-сан, этот парень из будущего, Доминион Небесного свода или же Тачибана Кёко была кукловодом, тянущим за все нитки?

Я начинал понимать, что верить никому нельзя. Хоть мне и нужно было время, чтобы всё взвесить, Фудзивара не дал бы исполниться моему желанию.

— Твой мозг действительно тупой. Ты сказал, что у Юки Нагато была надежда на выздоровление, и я сказал, что могу это устроить. Я могу приказать Куё перестать разрушать твою драгоценную куклу.

Раз дискуссия только только вернулась к главному вопросу, значит она действительно углубилась. Тогда я буду официально представлять Бригаду SOS, чтобы навести мосты к вам. Во-первых был вопрос, который Коидзуми тоже хотел выяснить:

— Почему это ты хозяин положения в этом вопросе? Разве они не неизвестные жизненные формы, с которыми невозможно наладить общение?

Фудзивара использовал «давай не будем использовать это чтобы уклоняться от главного вопроса» чтобы уклониться от моего вопроса.

— Что это за шутки?

— Можешь считать это шуткой, если хочешь, но я упомянул это по своей доброй воле.

Сам слушай свою чушь.

В этот момент хрустальные губы Куё дрогнули.

— …. я это сделаю.

Она была образцом внезапного вступления в разговор.

— ... результаты приносят вред, поиск других средств... также возможный выбор.

Глазами, словно из темного хрусталя, она уставилась мне в переносицу.

— не в состоянии общаться непосредственно. Установить отраженный звук на контактах терминала как шум. Перегрузка взаимной передачи концепций. Трата энергии. Отсутствие немедленного результата ведущее к постоянному ожиданию.

Эй, эй, эй. Может какой-нибудь добрый самаритянин перевести это для меня?

— То есть, можно сказать...

Палец Сасаки оказался возле уголка моего глаза.

— Болезнь Нагато-сан вызвана Куё-сан, но Куё-сан не считает действия такого рода особо продуктивными. Достаточно одного слова Фудзивары и она немедленно остановится. Условием является передача мне силы Судзумии-сан. К тому же, Тачибана-сан согласна с мнением Фудзивары, верно?

— Верно, - Тачибана Кёко позволила себе расслабить плечи. — Хоть мои взгляды не полностью совпадают со взглядами Фудзивары-сан, мы отметили одинаковое изменение в оценке ценности...

— Заткнись.

От холодных слов Фудзивары Тачибана Кёко застыла с полуоткрытым ртом.

— Всё, как она сказала, - Фудзивара перехватил слово: — Мы хотим увидеть изменения нынешней ситуации которые будут выгодны всем присутствующим сторонам. Только Тачибана Кёко хочет, чтобы Сасаки - хочет чтобы ты была возвышена до богоподобного статуса.

— Это неправда. На самом деле это не так. Мы только...

Фудзивара полностью проигнорировал возражение Тачибаны.

— Истинная сущность Куё хочет проанализировать Харухи Судзумию. Но в присутствии Объединения Разумных Информационных Сущностей, у нее нет способа это сделать. Несмотря на наличие двух, трех слоев защитных механизмов, у нас все равно есть путь проникновения. Сейчас на кону мистические силы — как только ты пере-

дашь их третьей стороне, дело будет улажено.

Кто это может сделать?

— Куё может это сделать, - немедленно ответил Фудзивара и жалобно продолжил:

— Эй, да ладно, ты же не забыл обо всём, верно? Мы можем сделать всё, что хотим с таким человеком как Харухи Судзумия. Разве её силу не использовала третья сторона? Не говори мне, что ты не помнишь, как силу Харухи Судзумии забрали, и весь мир изменился. Ясное дело, ты последний человек, кто забыл бы о событиях, когда кто-то, кем ты так восхищаешься отправил тебя туда.

Нагато...

Я вспомнил об исчезновении Харухи из 10-Д класса, исчезновении Коидзуми и всего 10-И класса из школы, как Цуруя-сан выкручивает моё запястье, и боль от удара Асахины-сан по лицу. В конце концов там была совершенно изменившаяся комната кружка, охраняемая одинокой Юки Нагато в очках, с бледным лицом, где я наткнулся на девушку, которая цеплялась за мой рукав кончиками пальцев.

В прошлом году во время рождественских праздников я встретился с большой до сих пор не известной проблемой. По ходу дела я узнал много вещей, которые не хотел бы пропустить и приобрел более глубокое понимание ценности некоторых вещей, которое я тоже не хотел бы утратить.

Эта группа ублюдков.

Я по очереди посмотрел на Фудзивару и Куё.

Нет сомнения, что причиной этому была Нагато. Простой смертный вроде меня конечно же никак не мог уверенно сказать, на что были способны эти практически одинаковые жизненные формы данных. Что Объединение Разумных Информационных Сущностей, что Доминион Небесного Свода без сомнения были намного более разумны и способны на больше трюков, чем человеческая раса. Моя интуиция подсказывала мне, что Куё, хотя и не очень похожая на Нагато, тоже не умела лгать.

— Ты хочешь использовать Нагато в качестве заложницы?

Мой голос был на 120% от нормальной громкости, с на удивление реальным ярост-

ным тоном.

— Ты говоришь, что если мы хотим спасти Нагато, мы должны отдать силу Харухи?

Как мы можем позволить тебе настоять на своём? На самом деле ты пытаешься запугать меня подобной дерьмовой логикой и упираясь до конца? Не думай, что просто используя Нагато как предлог ты заставишь нас покорно вилять хвостами и языками и делать всё, что ты скажешь. Хм, конечно, я хотел бы видеть Нагато здоровой и в хорошем состоянии, но это два разных вопроса.

К тому же, Сасаки настоящий друг…

— Это верно.

Она не могла не кивнуть дважды.

— К тому же, я не хочу иметь такую силу. Я надеюсь, ребята, что вы немного прислушаетесь к моему мнению, как ключевой фигуры в этом вопросе.

Я был обеими руками за такую огневую поддержку. Но я не мог ничего поделать с тем, что в моем охваченном яростью сознании возникло некоторое чувство недоверия. Нет, я не мог сказать, что оно дошло до уровня недоверия, но пока что только обозначил его маленьким вопросительным знаком.

Я повернулся к несколько взволнованной Сасаки, взглянув со стороны на ее лицо, и сказал:

— Но это же сила, способная изменить мир. Разве тебя это не волнует хоть немного?

Сасаки взглянула на меня ясными глазами и сказала с легкой улыбкой:

— Кён, мне не очень интересно изменять мир. Если эта сила не слишком удобна в использовании, весьма вероятно, что я совершенно случайно изменю саму себя, не осознавая этого. Разве ты не знал, что я часть мира и один из его ключевых элементов? Если бы я хотела изменить мир, у меня бы не было другого выбора, как и самой измениться. Например, в это время даже если бы я полагалась на мою волю изменить мир, я в новом мире не знала бы, что именно я изменила мир. Все воспоминания ис-

чезли бы, поскольку я сама изменилась бы вместе с остальным миром. Это действительно дилемма. Несмотря на обладание удивительными силами, невозможно знать, что воспользовался ими - вот в чем она заключается.

Кажется немного трудным для понимания.

— Когда люди попадают в ситуацию неопределенности, у них есть две вероятные реакции - отрицание или попытка понять - ни одна из них не является верной или неверной. Никто не обязан искажать свою систему ценностей созданную для того, чтобы попытаться что-то понять. Но невозможно, чтобы их система ценностей оставалась неизменной всю жизнь. Людям просто нужно спросить себя, почему что-то не удается понять. После этого естественным будет найти приемлемый для себя ответ. Если бы ты мог иметь именно такой мир, как тебе хочется, там не было бы никаких странных причин или объяснений.

Сасаки повернулась к трем людям, сидевшим перед ней.

— У меня нет способа понять, что вы, ребята, думаете, и у вас нет способа мне это объяснить. Поскольку ответ созрел у меня в мыслях уже очень давно, не нужно много слов. Слишком много слов неминуемо приведут к непониманию. Когда придет время, это только всё запутает.

— Меня вообще не волнует, что ты думаешь, - разочарованно сказал Фудзивара. - Всё будет нормально, пока ты послушно будешь делать то, что мы тебе скажем.

— В конце концов, - но Сасаки не прервала свою речь. - Люди всё равно не могут сделать то, что им не под силу. Даже если они попытаются притворяться, это будет только иллюзией.

Она обладала импульсом трехступенчатой ракеты после отделения второй ступени, что позволило мне уменьшить вес свалившегося на меня бремени, переместив десятичную запятую на одну цифру влево.

— Ну теперь, когда даже Сасаки сказала всё это, я конечно тоже не соглашусь безропотно на такое нечестное условие.

Я собирался сказать: «Тебе следовало появиться на два дня раньше», но проглотил

эту фразу когда понял, что Фудзивара действительно появился на два дня раньше. Пытаться отстоять свою позицию при споре с кем-то из будущего действительно сложно.

Сасаки ласково похлопала меня по плечу:

— Если ты попытаешься использовать рычаг такого рода, он сработает только для неважных вещей вроде того, что кто-то забыл принести запасные принадлежности для торгового автомата. У меня нет возражений против мира, достойного протеста, или я сказала бы, что я давно перестала принимать их искренне. Этот мир, полный противоречий, был создан накоплением великих эр с момента появления человечества. Я не думаю, что ничтожное количество думающих личностей могут как-то это изменить. Даже если бы у меня была такая сила, я не могла бы ничего гарантировать или даже иметь двойную уверенность в том, что я смогу создать лучший мир. Это не от моей скромности; я не думаю, что существует человек, способный на это. Сознательность человеческой расы еще не развилась до такой степени. Земля словно корабль, несущий нас в великое путешествие сквозь космос. Если бы этот корабль каким-то образом себя осознал, он вероятно сразу же выкинул бы неизвестную, изобретательную расу приматов в открытый космос. Это могло бы даже упростить дело. Поскольку человечество то, что оно есть, не важно, как метаться, богами мы не станем. К тому же, бог - это понятие, которое мы и создали. Согласно историческим данным, бог даже в начале не появлялся в каком-то уголке этой планеты. Мне совершенно неинтересно становиться образом бесформенной идеи. Бог никогда не умирал и никогда не рождался. Это причина, по которой никто никогда не нашел могилу бога. Возможно, внутреннее качество бога заключается в том, что его нельзя объяснить никаким понятием.

Как только Сасаки закончила свою сверхдлинную речь...

— .....ха.....ха ха.....ха ха ха.....аха....

Не пропустив даже такта, Куё без предупреждения расхохоталась. Её тон был одновременно высоким и низким, так что смех звучал и весело и печально.

Слушая его, я начал подозревать, что у меня проблемы со слухом.

— ..... очень смешно.... ха ха....

Что ты имеешь в виду? Ладно если бы ты надо мной смеялась, но смеяться на Сасаки - от этого моя селезенка наполняется гневом.

— Тогда я пожалею вас и объясню.

Фудзивара насмешливо продолжил полные смеха слова Куё:

— С чего вы решили, что у вас есть право выбора? Мы выслушаем ваше мнение, но в ваших поучениях не нуждаемся. Не поймите нас неправильно, обитатели прошлого.

Чувство лёгкости и покоя, которое только пустило ростки в моих мыслях, мгновенно было уничтожено.

— Не говоря уж о Куё - вы и меня рассмешили. Вы не слишком много о себе возомнили? Вы что, думаете, что у вас есть право всё решать? Что у вас есть право решать, в каком направлении будет двигаться мир? Ха! Кого волнует, что вы думаете, вы, mastermind за какой-то бессмысленной игрой ? Ха, ха, да вы просто шутники. То, что над вами так громко смеются показывает, насколько вы жалки. Слушайте внимательно. Вы ничего не решаете, и вы просто марионетки. Я признаю, что когда вы делаете дело, вы отличаетесь от обычных людей. Вы можете сделать дело быстро и легко, и не более того - всё равно вы марионетки. Ваши действия и ваше восприятие самих себя совершенно отличаются.

Когда я понял, что он имеет в виду, холодок прошел по затылку.

Куё смеялась без конца.

Я вновь осознал, насколько по-человечески выглядела Нагато, когда исчезла Харухи.

Эти люди...

Не смейте смотреть свысока на нас, людей.

Не только Куё, но и Асакура и Кимидори-сан.

Собственно, все они хотели услышать, что я скажу. Не важно, какое у меня мнение, они смогут с лёгкостью сокрушить его, не уделяя мне внимания; вот как высоко они

себя оценивали. Неудержимый смех Куё был смехом ребенка, только что получившего новую игрушку. Мы могли видеть то, что мы видели только потому, что он нёс ослепительную искренность ребенка, раздавливающего муравья, ползающего у его ног.

Мой надежный друг Сасаки - тень на ее лице постепенно сгущалась.

— Раз разговор дошёл до этого, ты что, всё ещё надеешься, что я буду сотрудничать? Эти слова дали противоположный эффект. Мои отношения с Куё намного сильнее, чем с тобой.

— Я думаю, что я уже неоднократно сказал. Меня вообще не волнует, что ты думаешь.

Фудзивара издал еще один иронический смешок.

— А…

Тачибана Кёко сжалась еще больше.

— О, небеса, всё пропало.

Тачибана Кёко вздохнула, но на лице у нее не было заметно признаков разочарования. Возможно, это заслуживает восхищения. В конце концов, она изобразила миссионерское выражение лица и начала проповедовать мне.

— Ну а как насчёт этого? Пожалуйста, обдумай это ещё раз. Я знаю, что ты высоко ценишь Судзумию-сан и Бригаду SOS, но может быть, ты сможешь взглянуть с другой стороны? Пока Судзумия-сан будет обладать силой, состояние Нагато-сан не изменится, и ты в конце концов будешь втянут в странные дела.

Что ты пытаешься сказать?

— Даже если Харухи Судзумия потеряет свою силу и станет обычным человеком, Бригада СОС не будет распущена, верно? Положение дел от этого не изменится. Коидзуми-сан всё равно будет представителем Организации, Нагато-сан будет инопланетянкой, Асахина-сан будет из будущего, вот и всё. Они не будут опасаться действий Судзумии-сан. Каждый будет вести себя как и раньше, сопровождая командира Бригады в веселых совместных развлечениях.

Это действительно была бы группа, какой и фанклубам нечего надеяться стать.

— Правильно, это именно то, что я хотела сказать. Ты не думаешь, что это было бы неплохо? Если бы тебе всё ещё хотелось пережить сверхъестественные события, вроде тех, что уже случались, мы к твоим услугам. Куё-сан инопланетянка, а Фудзивара-сан из будущего. Хоть я и не хочу говорить тебе, что я экстрасенс, в конце концов полагаю, так оно и есть. Пока ты будешь относиться к этому как к внешкольным мероприятиям с Сасаки-сан, скучно наверняка не будет.

Слишком ошеломленный чтобы что-то сказать - вот как можно описать мое состояние в этот момент. Она приглашала меня организовать вторую Бригаду СОС, чтобы возглавляемая Харухи бригада утратила свою суть, и назначала Сасаки командиром новой бригады... Что мне делать?

— Более того, - Тачибана Кёко перехватила поезд моих мыслей. - Я также хочу снять некоторую часть ноши с плеч Коидзуми-сан.

— Э?

С чего это тебя так волнует онемевшее плечо Коидзуми?

— Он наверняка будет мне очень благодарен, ведь...

Тачибана Кёко продолжила говорить само собой разумеющиеся вещи, совсем как молодая девушка, полная грёз о тортах в небе и облачных замках.

— Разве ты не знаешь? Коидзуми-сан основал Организацию без посторонней помощи и всё время ее деятельности был её директором. А еще он самый способный человек в ней. Хоть он и не понимает мои мысли, тем не менее, я его в определенной степени уважаю.

— ....

Эта часть беседы пронзила меня до мозга костей, но я всё равно сидел, окаменев, не изменившись в лице. Я не знаю, как это было, но в этот момент я не хотел вообще ничего говорить. Что из сказанного этой особой можно принять за правду? Или же она говорила только то, что сама принимала за правду? К этому времени, выслушав столько объяснений Коидзуми, о которых я не знал, правдивы они или нет, я обнару-

жил, что слушать Тачибану Кёко похоже на это. Просить меня выбрать, на чью сторону встать было довольно смешно, но Тачибане Кёко не нужно было бы изобретать ложь такого рода - нет, может быть, ей было это нужно. Если она хочет привести мои мысли в замешательство, такой трюк определенно очень эффективен. Только вот ее лицо действительно было наполнено самым искренним восхищением.

....

Ну ладно, пора мне потянуть стоп-кран на поезде моих мыслей. Сейчас не время думать о том, как устроена Организация Коидзкуми...

Этот ублюдок Фудзивара снова начал странно хихикать.

— Позволь мне для начала сообщить важную информацию. Считай это личным одолжением. В этом периоде времени ты сможешь узнать об этом только здесь. Ты должно быть действительно очень хотел бы узнать то, что я собираюсь сказать, так что слушай. Попросту говоря, я хочу немного объяснить тебе то, что ты до сих пор не видел, а именно - TPDD (устройство разрушения временных плоскостей).

Хоть его никто не просил, он начал действовать в соответствии с действительно странным руководством по поведению. Я определенно никому не рекомендовал бы его персону. Могу гарантировать, что Фудзивара - хрестоматийный пример человека со странностями.

— Способ, которым Асахина Микуру и я путешествуем сквозь время на самом деле связан с некоторыми проблемами. Из-за принципов, лежащих в основе машины времени, при использовании её для путешествия ей нужно проникнуть во временную плоскость, так что, для путешествия в прошлое надо проделать дыру. Не волнуйся, небольшая дыра не оказывает особого влияния, и ее легко заделать. В общем, чем дальше ты путешествуешь в прошлое, тем сильнее повреждается временная плоскость. Далее, чем чаще совершается путешествие во времени во временной период или из него, тем, естественно, больше дыр образуется. Ты следишь за ходом моих мыслей?

Мне на самом деле хотелось залить свои уши воском. Ладно если бы ты хотел ска-

зать это мне. Но не было необходимости позволять Сасаки слушать эту чуждую засекреченную информацию. Достаточно одного человека (меня), обреченного быть разорванным на части пятью конями бурных стихий .

— Главным пунктом является то, что использование TPDD сопровождается риском разрушения уже существующего периода времени. Пробитые дыры надо заделывать - ну вроде того как если не чинить протекающую крышу, весь дом может разрушиться - или же они породят эффекты, которые каскадом распространятся в будущее. Главная вещь, которую должен сделать путешественник во времени - это устранить ошибки, вызванные TPDD. Но Асахина Микуру - исключение. На неё действительно возложена особая миссия, но она сама не знает, в чем эта миссия состоит. Хм, весь вопрос находится на высшем уровне секретности, так что она ничего не знает об этом; должно быть, ей нелегко.

Казалось, Фудзивара закончил говорить то, что планировал, в конце концов придержав что-то, что собирался сказать.

— Например...

Он отбросил предыдущее заявление и начал рассказ заново.

— На самом деле тебе не полагалось знать то, что я только что сказал, ну так и что? Ответ в том, что в результате моего рассказа ты сам изменился. Хм, хочешь будет еще интереснее?

Нет. Если станет еще интереснее, боюсь, что помру со смеху.

— Поскольку ты слышал то, что я тебе только что сказал, я неизбежно оказал на тебя влияние. Это демонстрирует преимущество, которым я обладаю над вами, группой обитателей прошлого.

Наконец-то Фудзивара заговорил искренне.

— Ты просто поразмысли над этим не спеша. Если твой древний мозг в самом деле найдёт какие-то ответы, я воспользуюсь твоими действиями, чтобы принять решение. Если ты сумеешь пустить под откос уже предначертанные события, для меня это будет интересным зрелищем.

Как раз когда я подумал, что на этот раз он в самом деле закончил говорить, он немедленно продолжил атаку.

— Я буду безмолвно ждать твоего ответа и надеюсь, что ты запишешь слова, которые я тебе сказал, в свою память. В то же время, не страшно, если ты их забудешь. Независимо от того, что ты решишь сделать, у меня всё равно будет способ завершить мою миссию. Выберешь ли ты путь вместе с Харухи Судзумией навстречу какой-то катастрофе или же позволишь ей стать потухшим вулканом, ты можешь действовать как пожелаешь.

Мне в самом деле хотелось спросить его, знает ли он точное время, к которому я дам ему ответ. Наверное, для человека из будущего это было несомненным. Фудзивара и Асахина-сан были разными. Должно быть, он из тех, кто будет следовать сценарию, независимо от последствий. Возможно ли, что в действительности нет возможности проверить его? Образ прекрасной Асахины-сан всплыл в моем сознании. Сравнить ее в костюме горничной и в учительском костюме все равно что сравнить сигналы светофора «иди!» и «стоп!».

— Почему ты даешь мне время на обдумывание?

Среди вопросов, которые я задал, этот выглядел очень прямым.

— Потому что вопрос на самом деле уже решен. Если бы вместо того я поставил его таким образом, ты бы это принял? Если бы ты не смог, это тоже не имело бы значения. Ладно, мой «счастливый час» закончен.

Фудзивара легко вытянул скрещенные ноги и встал.

— Хоть и невообразимо тупо быть связанным временем, учитывая, что направление, в котором текут события, уже установлено, ничего нельзя поделать кроме как покорно принять это. Тем не менее, подобно рыбе из древних морей, которая не успела вскочить в автобус эволюции, всегда есть возможность пойти против течения.

После этих двух завершающих фраз, Фудзивара повернулся и покинул собрание.

Я смотрел на то, как его высокая тень исчезает за дверью, не оставив ни йены. Мой нос был полон миазмов, которые он за собой оставил. В этот момент Тачибана Кёко

взяла счёт как будто это было само собой разумеющимся:

— Извините, но мне нужно идти. Вам, вероятно, нужно некоторое время чтобы всё обдумать. Только не нужно обдумывать это слишком долго...

Не знаю, было ли это из-за тлетворного влияния Фудзивары, но выглядевшая слабой тенью Тачибана Кёко казалась истощенной. Было не удивительно устать умственно и физически от общения с таким типом; я не мог ей немного не посочувствовать.

— Я лишь обговорю кое-что с Сасаки-сан, если не против. Сасаки-сан, давай поддерживать связь даже не по этому вопросу - отношения, основанные на чистой дружбе.

— Было бы лучше всего, если бы это было возможно.

Сасаки посмотрела на Тачибану Кёко, и уголок её рта приподнялся.

— Надеюсь, единственное, что всегда будет между нами - это дружба.

Тачибана Кёко не ответила, лишь взглянула неуверенно на Куё, сидевшую неподвижно, словно мебель, и вздохнула. Затем она пошла к кассе, чтобы расплатиться по счёту, и прежде чем выйти из кофейни помахала нам на прощанье. При этом закристаллизовавшаяся Куё показала признаки растворения.

Безнадёжно упав духом, я выхлебал стакан воды со льдом, и только потом понял, что заказанные Сасаки две чашки горячего кофе до конца собрания так и не дошли до нашего столика.

Даже после того как было так много сказано, мы не слишком-то продвинулись в решении проблемы.

После того как я заставил официантку (к счастю, это не была Кимидори-сан) наконец-то принести нам горячий кофе с большим количеством сахара и молочного порошка - я продолжал думать, что горький вкус был немножко слишком сильным - в конце концов я допил кофе до последней капли, прежде чем заметил, что странная Куё сидит в позе высшего превосходства, оставаясь более неподвижной, чем старомодная кукла итимацу [19] в прихожей деревенского дома. Мой мозг заработал.

Почему эта особа не двигается, как будто даже не думает уходить? Фудзивара и Та-

чибана Кёко уже ушли, а она продолжала пялиться на нас. Может, это какая-то форма общения инопланетян? Или же она показывала нам, что хочет ещё о чём-то сказать? Я не умею расшифровывать странные невербальные призывы инопланетян, так что в этом деле на меня не рассчитывайте.

Пока я смотрел на Куё, Сасаки поставила свою пустую чашку и слегка улыбнулась.

— Пойдём и мы, Кён? Не хочу повторять слова Фудзивары, но нам и правда нужно подумать о будущем. Хоть это было скучное и беспорядочное собрание, я всё же думаю, что из него можно извлечь пользу. Судя по тону Фудзивары, похоже, что он сомневается.

Хорошо, если так, хотя о чём нам надо подумать это тоже вопрос.

— Верно. Похоже, у нас нет не только права выбора, но и никаких идей о том, как заставить их не больше не питать иллюзий на этот счёт. Тем не менее, мы должны суметь хоть что-то сделать.

Увязнув в подобной ситуации, действительно совершенно нельзя расслабляться.

Они хотят перенести божественный статус с Харухи на Сасаки? Это выбор между деспотическим, совершенно не осознающим себя богом и разумным богом, осознающим свою сдержанность? Если бы меня заставили ответить на этот вопрос, я был бы вынужден признать, что Сасаки намного лучше подходит на роль бога.

Тем не менее...

Я искренне не хочу чтобы это случилось.

Поясню, что я имею в виду. Я не хочу, чтобы у Сасаки были какие-то трансцендентные или необычные силы. Для моей нормальной подруги лучше всего было бы оставаться нормальной. Ну и раз уж Харухи была такой как есть, она может просто оставаться сама собой. В древней мифологии все боги были возмутителями спокойствия космических масштабов, даже более неразумными, чем люди. Уже с этой точки зрения я думаю, что всегда было неплохо, что мы не могли даже связаться со своим богом. Храмы тоже не переключались внезапно на поклонение другому богу. Э? Подождите минутку, о чём я думаю? Хватит уже того, что Коидзуми заговорил в защиту

Харухи. Похоже, что я намного более бестолковый, чем представлял себе.

Вряд ли меня можно в этом винить. Возродившаяся Асакура, наблюдатель Кими-дори-сан, парень из будущего, который нашел какой-то запрещенный богом путь наладить контакт с Куё и теперь хвастающийся своей силой - с прошлого вечера мне постоянно не давали покоя. Сохранить свой разум спокойным как вода я мог бы только если бы был реинкарнацией Будды. Похоже, передо мной всё ещё лежит долгая дорога к просветлению.

— Правильно, Кён. Должен быть ещё кто-то кроме меня, с кем ты мог бы поговорить по душам, верно? Честно говоря, я на самом деле не знаю, что делать. Если кто-то может немедленно дать ответ, добро пожаловать в любое время.

Первым, кто пришел мне в голову, был Коидзуми с его лицом знатока. Кроме него стоит рассмотреть прикованную к постели Нагато. Хотя самой надежной была Асахина-сан (старшая), с ней было невозможно связаться, если только она сама не появится. Ведь не может быть, чтобы эта проблема не была в пределах ее компетенции? Если это так, то очень вероятно, что следующие события будут протекать точно так же, как те события на Танабату, то есть как разыгрывание заранее предопределенного хода вещей. Если дело обстояло так, то нам ничего бы не осталось, кроме как поднять руки и сдаться.

— Куё-сан, уйдешь с нами, или хочешь доесть своё мороженное? Тачибана-сан уже оплатила счёт, так что можешь угощаться.

Тень прислужника враждебных инопланетян не шелохнулась. Её полуоткрытые глаза смотрели в пустоту. Ответа не было.

— Ты не уснула, Куё-сан?

Сасаки помахала рукой перед её лицом.

— ….. я не уснула.

Она ответила настолько громко, что наверняка сокрушила бы Дрему[20]. От такой неожиданной громкости волосы становились дыбом, и я спросил:

— Ты слушала всё до конца?

— ….. понимание полное, исполнение завершено.

Что это значило? Если она сняла ношу с Нагато, тогда это действительно очень бы мне помогло.

Я поторопился, чтобы выйти из-за стола раньше Сасаки. Меня немного беспокоило то, что мы оставляем позади в одиночестве этого члена зловещей группы бродяг… беспокоило, что я её потеряю. Внезапно Куё встала и по какой-то неизвестной причине пошла за нами. Я думал, что она быстро исчезнет без следа, но не представлял, что она последует за нами как стражник, держась не слишком близко и не слишком далеко.

Когда мы с Сасаки вышли из кофейни, Куё всё ещё следовала за нами, так что я почувствовал себя неуверенно. К тому же, постепенно темнело.

— Ты что-то еще хочешь сказать?

Сасаки обернулась и сказала то, что я держал запертым в своем сознании. Инопланетянка, которая не заканчивала курсы этикета, продолжала молчать. Её бездушные глаза были направлены в какое-то неизвестное место. Я видел, что с момента рождения ей не доводилось подражать человеку. Было хорошо, что ее личность загадочна, но меня беспокоило то, что оставалось под вопросом, существовала ли вообще ее личность. Вчера, когда Асакура напала на Куё, та всё равно слегка улыбалась. Но вчерашняя она едва ли напоминала её нынешнюю. Уж не множественная ли у нее личность? Я только отметил, что полностью измениться будет неразумно.

— Эй, Кён!

Когда знакомый голос ударил мне прямо в барабанные перепонки, я чуть не споткнулся на ровной асфальтовой дороге.

Мы с Сасаки остановились. Куё сделала то же самое.

— Нечасто можно наткнуться на тебя здесь.

Это был всего лишь мой одноклассник Куникида, который даже после уроков был одет в школьную форму и нёс сумку.

Но Куникида смотрел не на меня, а на бывшую одноклассницу, стоявшую рядом со

мной.

— Давно не виделись, Сасаки-сан.

— Вот как?

Сасаки мягко улыбнулась, потягиваясь. Она взглянула на Куникиду и сказала:

— Я видела тебя на национальных пробных экзаменах Это же не был кто-то, лишь похожий на тебя, верно?

Куникида слегка улыбнулся в ответ. Думаю, я в первый раз видел, чтобы он так улыбался.

— Я знаю, что ты наконец поняла. Ты узнала по тому, что в ответ я посмотрел на тебя, верно?

— Верно. Я смотрела на другого человека очень внимательно, - Сасаки сказала тоном чиновника. - Обычно я не привлекаю много внимания. Если на меня так смотрят, это стимулирует болевые рецепторы на моем лице.

— Ты всё такая же, как и прежде.

Куникида с облегчением кивнул. В этот момент сбоку протянулась рука, и опустилась на его плечо. Показалось хитрое лицо, при виде которого хотелось громко воскликнуть: «Почему из всех людей я наткнулся именно на тебя?».

— Эй, Кён. Тебя действительно нельзя недооценивать, или можно сказать, что я вижу тебя в совершенно новом свете. Вау! Это что, бывшая подружка Кёна?

... Танигути, хоть я и совершенно не желаю знать, почему ты слоняешься с Куникидой возле станции, есть кое-что, о чём я хотел бы тебя попросить - чтобы ты немедленно пошел домой. Если возможно, пожалуйста, используй три ракетных ускорителя, привязанных к спине, чтобы ускорить возвращение. Старт! Если можешь, используй этот же способ, чтобы выйти на орбиту. Я мог бы попросить обсерваторию рассчитать её для тебя.

— С чего бы это, Кён? Мы не так часто натыкаемся друг на друга, так что давай ещё поболтаем.

Танигути продемонстрировал улыбку, выдающую недостаток самообладания. Его

невежливый взгляд перебегал с меня на Сасаки.

— Как ты можешь быть таким? Вокруг тебя уже столько девушек, а тебе всё мало, а?

Было абсолютно очевидно, что он хотел этим сказать, так что я просто выразил своё презрение. Как раз когда я раздумывал о том, чтобы принять позицию спринтера для низкого старта, чтобы убраться отсюда как можно быстрее, Танигути наконец стал чуточку серьезнее:

— Познакомь нас, Кён. Я твой одноклассник, так что если тебе есть что сказать, просто скажи это.

— Её зовут Сасаки, и мы учились вместе в средней школе.

Хоть то, что я сказал казалось достаточным, тем не менее, Куникида взял у меня эстафетную палочку.

— Сасаки-сан, это Танигути. Мы учимся вместе с десятого класса.

Это был действительно прекрасный пример краткого представления.

— Приятно познакомиться, - Сасаки вежливо поклонилась, - Привязанность друг к другу, которую вы проявляете, очень мила. Кён вам не слишком много хлопот причиняет, верно?

Танигути вернулся к первоначальной тупой реакции, показав полный рот белых зубов и свои последующие намерения .

— Но у тебя действительно беспредельно хороший вкус, и твоя оценка в самом деле высока. Я и правда не подумал бы об этом даже если бы разломал свой мозг на кусочки. На что жаловаться такому как ты? Как ты мог так достать меня, Кён... Кён... Кён?!

Как ты себя ведешь? Почему ты подражаешь странному призыву дикой тропической птицы из Юго-Восточной Азии или сейчас модно так подавлять людей?

Я терял терпение и хотел взглядом прожечь Танигути до смерти, вот только...

Э? Было странно, что Танигути смотрит не на меня или Сасаки.

— Чё...?

Танигути отскочил на шаг и поднял руки в знак капитуляции прежде чем остановился на середине такого неестественного движения.

Танигути отскочил на шаг и поднял руки в знак капитуляции прежде чем остановился на середине такого неестественного движения. Он был изумлен, как если бы окаменел, увидев призрака. У меня еще не было времени, чтобы угадать какой юродивый был даже глупее Танигути, уже занявшего лидирующую позицию в этой категории, когда я понял, что взгляд моего дорогого одноклассника прошел через меня и Сасаки и остановился на лице черной кошки Куё Суо.

Если даже я временами забываю о её существовании, с чего бы Танигути её замечать?

— .....

Что меня поразило ещё больше, Куё действительно как-то отреагировала, увидев Танигути. Девушка, одетая в школьную форму медленно подняла левую руку, разжимая ладонь. Из её рукава показалось чистое белое запястье с модными часиками, которых я раньше не замечал. Я бы и за миллион лет не вообразил, что на ней будет такая милая безделушка и механические часы.

— спасибо. Я не планирую ... возвращать это тебе.

Э?

— Без проблем, не то, чтобы это было что-то ценное. Если тебе не нравится, можешь просто выбросить, если это тебя порадует. Нет, надеюсь, ты поступишь как захочешь. Я умоляю тебя так и сделать.

Танигути и Куё беседовали. Сезон еще, ясное дело, не начался, но Танигути не упустил возможности, поскольку его лицо покрылось обильным потом и он бесцельно замахал конечностями. Даже если бы его подозрительные действия заставили бы полицейский патруль тщательно приглядеться к нему, если бы полиция была рядом, эта сцена действительно была чудом, ускользающим от нормального объяснения.

— Я слышал, что это был рождественский подарок от Танигути.

Объяснение Куникиды не развеяло моё изумление, а удвоило его. Часы? Куё бла-

годарит? Рождество? Кто сейчас с чем связан? Я что, сплю?

После того как Куникида бросил меня, стоявшего с отвисшей до земли челюстью, в море вопросов, он без малейшего колебания перевел разговор на Сасаки.

— Можно спросить, как ты снова встретила Кёна...

Что еще за «снова». Слишком много подтекста вложено в это... Нет, нет, нет. Удивляться сейчас надо Танигути и Куё, а не нам с Сасаки, верно?

Тем не менее, Сасаки всё ещё рассматривала беседу с Куникидой несколько более уместной.

— Много чего случилось. Не хочу вкратце пересказывать длинную историю. Если можешь, найди время и спроси об этом Кёна, ладно?

— Не стоит. Мне не настолько интересно, чтобы это выяснять. Кстати говоря, для того, чтобы встретить Сасаки-сан и Суо-сан здесь, мир должен быть действительно тесен.

— Ты тоже её знаешь? Я и представить себе не могла, Куникида-сан. Уверена, что моё удивление сильнее твоего. Где ты познакомился с Куё-сан?

Я тоже хотел это знать.

— Куё... Ты имеешь в виду Суо-сан? Я познакомился с ней на зимних каникулах из-за этого парня... Э? Куда это он делся?

Танигути? Похоже, он уж давно использовал что-то вроде "стратегии дятла" в битве при Каванакадзима, осуществив внезапную атаку, но закончив поражением и распределением сил Такеды. Скорость с которой он улетучился, была впечатляющим зрелищем.[21]

— Танигути, которого мне только что представили, сказал, что ты была его подругой. Это правда, Суо-сан?

— ..... да.

Ответ Куё прозвучал как легкий выдох.

— .... моя память идентифицирует себя с твоим заявлением обеспечивая его истинность.

— Сколько месяцев ты встречалась с ним прежде чем вы расстались?

— ……несомненно.

Эй, что это было?

Была ли Куё девушкой, о которой Танигути упоминал на Рождество? Тогда она же была и девушкой, с которой он расстался перед днём святого Валентина? Подождите секунду.

Я был совершенно ошеломлен, но спросил:

— В соответствии с этим, ты сделала что-то перед тем, как Нага… Нет, перед тем как тот парень вмешался в дела, он уже был… Нет, уже здесь?!

— ….верно. Я не встретила никаких проблем выполняя это дело.

Было ли то, что я чувствовал в этот момент разочарованием или неопределенностью?

— Как же ты перестала встречаться с Танигути?

Ответ был исключительно ясен.

— …. поскольку я неправильно поняла.

— Что?

— Танигути тоже мне это сказал. Он сказал, что это было её причиной для разрыва.

Куникида также спросил в немногословной манере:

— Когда ты познакомился с Суо-сан, Кён? Ты знал её раньше?

Нет. Это произошло недавно.

Сасаки бросила долгий косой взгляд на мой рот, который часто выдавал неуклюжие фразы, затем сказала с шутливой улыбкой:

— Я встретила Куё-сан недавно. С небольшой долей судьбы и совпадения, Кён тоже получил шанс познакомиться с ней.

— И она также бывшая девушка Танигути, это действительно слишком хорошо совпало. Если бы ты выразила это в процентах, сколько это было бы…?

Сасаки сказала Куникиде, который наклонил голову, размышляя:

— Ты говоришь о вероятности? Если что-то странное может произойти в любой момент, ты можешь использовать всего одно слово - вероятность - чтобы описать любые совпадения, в которые трудно поверить, как то, что сейчас...

Сасаки весело усмехнулась, слегка повернув руку.

— Должно быть, это спланировал всеведущий, всемогущий бог, да?

— Это звучит непохоже на то, что сказала бы Сасаки-сан.

Согласен. Разве бог не уехал куда-то в отпуск?

Куникида резко дернул плечами.

— Кён, Сасаки-сан просто говорит окольными путями. По её словам, наша встреча это всего лишь случайность, так что тут больше не о чем думать.

Как ты можешь приказать мне не думать? Одно или два события можно объяснить совпадением. Три или четыре вызывают потребность задаться вопросом о том, не ведет ли тебя что-то, чему ты не можешь сопротивляться. Даже хотя я хорошо осознавал, что воспринимать всерьёз подобное было пустой тратой сил, это должно было быть чем-то что беспокоило меня только после того, как меня регулярно ударяли яростные штормы и волны.

Не знаю, как я выглядел в глазах Куникиды, пока безмолвно кружился в водовороте. В конце концов он продолжил:

— После уроков я пошел в книжный магазин возле станции, чтобы забрать книгу, которую заказал. По случайности Танигути был свободен, так что мы пошли вместе. Затем мы заговорили, не зайти ли нам выпить по чашечке чаю...

Куникида повернулся, поискал следы сбежавшего Танигути и тряхнул головой.

— Раз этот парень сбежал, полагаю, всё, что мне остается - это импровизировать. Следует ли назвать эту пьесу «Удивительное бегство трусливого Танигути перед битвой»?

— Мне будет неловко если я буду мешать вашим планам, так что я пойду домой.

Куникида повернулся, поэтому Сасаки продолжила говорить:

— Куникида-сан, не важно, где ты будешь, как только меня увидишь, можешь сво-

бодно поприветствовать. Немного поболтать об общих воспоминаниях и всегда тепло смотреть на солнечные вещи это отличное радостное дело в жизни.

— Эта фраза больше в стиле Сасаки-сан.

Когда говорят умные люди, просчитывающие всё на три хода вперёд, обычному человеку вроде меня за ними не угнаться.

— Ладно, пока.

Куникида выглядел удовлетворенным словами Сасаки. Он больше не задавал вопросов о Куё как будто не слишком много думал о ней, и так и ушел.

Я смотрел на постепенно сжимающуюся тень Куникиды и не собирался больше беспокоиться о группе Танигути из двух человек. Куё похоже, нанесла какую-то бесформенную рану сердцу Танигути. Куникида тоже умный человек, так что я думаю он скорее всего не расскажет об этом Харухи.

— Куё.

Я встретился взглядом с особой, которая была наполовину птенцом, чье гнездо было здесь, а наполовину жесткой щеткой швабры.

— В декабре ты уже прибыла на Землю, верно? Затем ты сблизилась с Танигути.

У меня накопилась целая гора вопросов, но я подумал, что лучше всего разобраться с ними, начав отсюда.

— Ты увлекла Танигути чтобы подобраться поближе ко мне или Харухи?

— Это было непонимание...

Она ответила голосом говорящей швабры.

— Что ты неправильно поняла?

— .....приняла его за тебя.

— Ты...

Куё завязала отношения с Танигути потому что приняла его за меня? Хе-хе-хе-хе-хе, почему это должен был быть он? Это просто всё усложняло и усложняло для меня решение как поступить.

— Почти как если бы некий источник информации был искажен, подвергнув ситу-

ацию возможности его вмешательства...

Куё сказала слово за словом:

— Вероятность не является низкой...

По крайней мере, Нагато не пришлось тогда тратить на тебя энергию.

— Ты попала под воздействие, когда Нагато переделала мир?

— Я не изменилась.

Куё подняла подбородок, её бескровные губы продолжали понемногу говорить вещи, от которых у других людей отнялся бы язык, если бы они попытались их сказать.

— Ваша концепция Вселенной это проходящий мираж, но мы также начали испытывать удивление, ранее невиданное. Мир прошлого, перекрывающийся с миром настоящего. Исключительные действия. Некоторые области изменились. Интересно.

— Какого черта? И почему у тебя снова изменился голос? Действительно выглядит, словно изменилась твоя личность, что напоминает мне о вчерашней слабой улыбке.

— .....сегодня нет завтра.....вчера нет сегодня.....завтра нет вчера.....вот.

Я услышал, но не понял.

Сасаки приподняла бровь, выслушав и пробормотала:

— Она выглядит скорее не как лунатик, а как фанатик. Я действительно хотела бы, чтобы нам не нужно было здесь стоять - чтобы мы могли не спеша поговорить в кофейне, и я даже сделала бы кое-какие записи.

Сасаки нацелилась на запястье Куё и поддразнивающе сказала:

— Хотя, поскольку ты всё ещё носишь часы, которые были его подарком, это значит, что ты немного неохотно расстаешься с тем интересным парнем, что только что был здесь, верно?

Взгляд Куё как капли чернил упал на ее часы (это должно быть была довольно недорогая модель).

— .....это что-то.....я сказала, что хочу это иметь.

.... Сегодня я это всё слышал.

— …..время на самом деле не односторонний поток, против которого нельзя двигаться. Чтобы быть вовлеченным в личную деятельность на этой планете, необходимо следить за фиксированным, объективным временем.

Ты говоришь о часах? Это просто ремесленное изделие, состоящее из пружин и шестеренок. На самом деле не часы определяют время. Часы просто обеспечивают удобный способ слежения за ним на постоянном протяжении человеческой деятельности.

— …….время в основном генерируется случайно; едва ли оно непрерывно.

Я чуть не закричал. Что эта инопланетянка пытается сказать?

Это только поощрило природное любопытство Сасаки.

— Куё-сан, но тогда как ты объяснишь прошлое и будущее? Полагаю, не заявляя о том, что хроники Акаши действительно существуют, да?[22]

— ……время ограничено.

— Что ты имеешь в виду? Основываясь на методе бесконечного спуска[23], сколько существует времени между одной секундой и двумя секундами?

— Нисколько. Хотя не страшно, если ты скажешь, что сколько-то времени существует.

Похоже, Сасаки заглотила наживку.

— Ладно… Давай я изложу это следующим образом. Предположим, что существуют параллельные миры. Тогда, по Эверетту, их не может быть бесконечно много?[24]

— …….объекты, которые нельзя наблюдать, не существуют.

— Правда?

Выражение у Сасаки было как у молодого ученого, только что открывшего новое явление.

— ….уже в записях….сомнение….полностью несуществующие.

— Значит, вот как.

Сасаки с лицом, полным понимания, подперла подбородок пальцами. Было действительно нужно, чтобы кто-то показал смехотворность слов Куё.

— Что такое? Поторопись, пережуй и перевари то, что ты только что услышала, так, что ты сможешь сказать мне, что ты выяснила. Это нужно так хорошо переварить, чтобы даже идиот мог понять.

— Это... У, Кён, я не могу этого сделать. Я понимаю, но всё дело только в том, что творец Куё и все жизненные формы, сотворенные ее творцом фундаментально отличаются от человеческой расы, так что процесс их мышления совершенно не такой, как у нас. Тем самым я хочу сказать, что я не вижу для себя никакого способа их понять.

Значит, ничего не выйдет, как бы мы ни старались?

— Не совсем. Я обнаружила, что наш язык на самом деле не подходит для общения с ними. Это огромный шаг вперед. В нынешней ситуации её слова почти что бессмысленный шум. Но что если можно создать мощное устройство перевода? Основываясь на нынешних знаниях человечества может быть однажды это станет возможным.

Правду сказать, человечество уже пробилось сквозь бесчисленные барьеры казавшиеся пессимистам непреодолимыми, применяя изобретения одно за другим.

Это станет возможным однажды - в отдаленном будущем. Если бы мы были во времени Фудзивары, в будущем, где корабли могут использовать для плавания иные силы кроме плавучести...

— Эй, Куё...

Мой голос на самом деле не достиг ушей слушателя, а жалко рассеялся в воздухе на полдороге.

Странная тень Куё Суо растворилась в воздухе как будто она перешла в какое-то состояние невидимости.

Нагато, Асакура и Кимидори-сан тоже могут проделывать нечто подобное, так что я не стал об этом задумываться. Тем не менее, и Сасаки не казалась удивленной тем, что Куё исчезла с мягкой, спокойной улыбкой.

Со взглядом, каким смотрят на инверсионный след самолета, она добавила: «И правда, действие достойное инопланетянина...»

Эй, и это всё, что ты хотела сказать?

— Тогда думаю, что я скажу ещё кое-что.

Сасаки изменила свой взгляд.

— Мне и правда интересно, какие действия она предпримет в будущем.

Красивое лицо моей бывшей одноклассницы было полно спокойствия. Никогда не видев у нее такого выражения, я ничего не мог поделать, кроме как почувствовать себя более расслабленным.

— Кён, на самом деле тебе не нужно переоценивать Куё. Точно так как мы не понимаем её, она не обязательно правильно понимает нас. Даже хоть мы и жалкие, отсталые жизненные формы и закованы в цепи по сравнению с тем, на что способны, мы тем не менее значим достаточно много, чтобы она проделала весь путь до Земли. К тому же, трудно сказать, достиг ли вершины дух человечества и эволюция физического тела. Мои слова... Верно, я поставила на слепого часовщика немало надежды.[25]. Несмотря на то, что я не совсем её понял, думаю, она считала это какой-то формой ободрения.

— Увидимся в следующий раз.

Посреди шумной привокзальной площади, Сасаки посмотрела на меня блестящими под уличными фонарями глазами и сказала:

— Я тоже об этом подумаю. Может быть, решение давно появилось перед нами, только для того, чтобы мы его пропустили. Хотя я и не хочу, чтобы ты возлагал на меня большие надежды, мы не сможем избежать критики остальных, неважно, будем мы действовать или нет. Страх сам по себе выглядит страшнее, чем встреча лицом к лицу с опасностью. Увидимся, Кён.

Я увидел как она мягко и элегантно машет рукой и новое чувство появилось в моем сердце.

По сравнению с тем, чтобы затеряться в завале мыслей, быть насильно втянутым в землю чистого блаженства по капризу Харухи, Королевы меланхолии, выглядело расслабляющим, словно световой луч, достигший центра Млечного пути и вернувшийся обратно.

Без сомнения, Харухи наверняка вернется. Одним из ее достоинств является инстинкт нахождения дороги к дому.

Разумеется, эта способность присуща не только Харухи. В Бригаде SOS от вице-командира вниз до рядовых каждый подтвердил свою верность, настолько же непоколебимую, насколько непоколебимы были бы континентальные плиты Земли, если бы Луна улетела куда-то прочь. И это была верность штаб-квартире первой Бригады SOS, в которой тихо оставалась Нагато, насильно оккупированной Харухи и куда затащили силком Асахину-сан и Коидзуми.

Кора моего головного мозга посылала вспышки нервных импульсов, которые углубили мое желание собрать всех в одной комнате чтобы проводить время, играя в интеллектуально неплодотворные игры.

Именно так, Сасаки. Похоже, именно этому месту я принадлежу; для меня нет способа развлекаться с вами, ребята. Новая Бригада SOS? Перестань мечтать. Разве это можно по-пиратски скопировать просто подумав об этом? Дело не только в том, что Бригада SOS включает нас в качестве участников, дело в том, что она является Бригадой SOS потому что мы в ней участвуем. Эта группа постоянного персонала покорит все уголки мира! Не много времени потребовалось, чтобы то, что было желанием одной лишь Харухи стало заветным желанием, которое разделяли Асахина-сан, Нагато, Коидзуми и я. Мы были как аккреционный диск на орбите вокруг черной дыры, которой была командир нашей Бригады - не втягиваемые внутрь, но и не улетающие прочь, - только существующие - пока таинственная сила, притягивающая нас, не исчезнет. Верно?

Затем я бездумно вернулся домой; я должен был действительно пожать себе руку за то, что не забыл отвести велосипед домой. Нынешний я, в сонном состоянии от того, что мой мозг впитал слишком много информации, слышал каждый дребезг и каждый звон яснее ясного. Мне пришлось мобилизовать всё свое внимание чтобы оставаться в сознании. Когда такое случалось последний раз?

Так что после ужина, в течение которого я едва ворочал палочками для еды, я по-

терял последнюю полоску запаса жизненных сил, которую я обычно использовал для игр с сестрой и Сямисэном. Как мертвый,

я залез в постель и провалился в сон, даже

не погасив свет. В этот момент мое умственное состояние было как у рваной тряпки, полной дыр.

Я всё ещё помню, что перед тем, как я провалился в сон, в моем сознании сверкнула мысль, что будет плохо, если я вот так и засну. Той ночью я не видел снов. Но опять же, в момент, когда я открыл глаза, начисто забылся бы любой сон, если только он не был бы чем-то грандиозным.

http://tl.rulate.ru/book/12701/280194